

Беерот Ицхак

Шофтим • Ки Теце

Подготовка к молитве
Рав Шимшон Давид Пинкус

О благодеянии
Рав Элияу Элиэзер Деслер

Законы помола в Шаббат
Рав Лейб Нахман Злотник

*Время тшуввы
и добрых дел*

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаль Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Борух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац; рав Александр Нюренберг;
рав Берл Набутовский; рав Лейб Нахман Злотник;
рав Нахум Шатхин; рав Пинхас Перлов;
г-жа Лея Шухман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

ЦЕНА: 10 ШЕКЕЛЕЙ

**РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פרום נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА ВЕЕРОТ.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Бен Зома Зорик бен Броня

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолій бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Редакция

журнала «Беерот Ицхак»

приносит извинения

своим читателям

за задержку

с выходом данного номера.

Содержание

Недельная глава

3 | Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Шофтим

7 | Недельная глава Ки Теце

Еврейское мировоззрение

10 | Ховот а-Левавот. Врата упования

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

16 | О благодетии (Кунтрес а-Хесед)

Рав Элияу Элиезер Деслер

19 | Врата в мир молитвы

Рав Шимшон Давид Пинкус

Еврейский закон

23 | Законы помола в субботу и в праздники (тохен)

Еврейский дом

25 | Ховат а-Талмидим

Рав Келонимус Калмиш Шапиро из Пясечны

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Шофтим

Все наши оправдания — ложь

Рав Яаков Галинский

Есть одна известная история из Мидраша. Рассказывает пророк Элияу: «Однажды я шел из одного места в другое и встретил человека, который не знал ни Тору, ни Мишну, и только все время острил и насмешничал.

Я сказал ему: “Сынок, что ты ответишь своему Небесному Отцу в день Суда?”

Он сказал: “Раби, мне есть, что ответить. Мне не дали Свыше разума и понимания, чтобы я мог учить Тору”».

Вот молодец, нашел виновного: Всевышнего! Кого же еще?

Первый человек согрешил. Кто в этом виноват? «Жена, которую Ты дал мне...» Ты дал, Ты и виноват.

Каин убил своего брата, а кто виноват? «Разве я охранник моему брату?» Ты, Всевышний, охраняешь все создания, а спрашиваешь у меня? И вообще — если бы Ты принял мое жертвоприношение так же, как его, я бы не стал завидовать ему и не убил бы его.

И сказано об этом в Биркат а-Мазон: «Милосердный, Он даст нам в удел день, который весь будет Шаббатом и отдыхом на веки вечные». В Будущем мире, когда дурное начало исчезнет и люди больше не будут грешить, у Всевышнего будет отдых от всех обвинений грешников...

Вернемся к мидрашу.

«Я спросил его: “Сынок, каково твое ремесло?” Тот ответил: “Я рыбак”. “Сынок, кто научил тебя плести льняные сети, бросать их в море и вытаскивать рыбу?” Он ответил: “Раби, в этом мне дали Свыше разум и понимание”. Я сказал ему: “Значит, добывать лен, плести из него сети, бросать их в море и вытаскивать рыбу тебе дали разум. А для слов Торы, о которых сказано: ‘Это очень близко тебе, в устах твоих и в сердце твоём делать это’, — для них тебе не дали Свыше разум?” Рыбак разрыдался. А я сказал ему: “Сынок, не переживай. Все остальные люди, живущие

в этом мире, дают такой же ответ о своем ремесле, и их деяния доказывают (что они способны учить Тору — прим. пер.)”»

А я вот что расскажу. Однажды я собирал деньги на одно важное дело, связанное с заповедью. Вошел в дом к одному большому богачу. В дом? Нет, это был не дом! Это был замок, дворец!

Слава Б-гу, я не завидую. Он наверняка очень скрупулезно выполняет заповедь цицит и знает сказанное в трактате Шаббат, что каждый, кто осторожен в этой заповеди, удостоивается, что ему прислуживают две тысячи восемьсот слуг. Так он заранее приготовил место, где их поселить. Ну, если он этого удостоился, пусть удостоит и других...

«Времена тяжелые, — говорит, — может, в следующий раз...»

Пусть бедняки потерпят пока.

«Ну что ж, — говорю я, смирившись, — если не удалось удостоить вас выполнить заповедь *цдаки*, позвольте удостоить слов Торы».

Это — с удовольствием, бесплатно же. Устроился в кресле поудобнее.

Я напомнил ему историю из Гемары (Брахот, 36). На рассвете мудрецы Израиля пришли к царю Давиду и сказали: «Ваше величество, народ Израиля нуждается в пропитании!» Он ответил им: «Идите и питайтесь друг от друга!» Они сказали: «Крохи не насыщают льва». Ответил царь Давид: «Тогда идите воевать».

Это непонятно. Во-первых, то, что он ответил: «Идите и питайтесь друг от друга». Ведь они заранее сказали, что нет пропитания. И потом, что это за решение проблемы — выйти на войну? Война связана с опасностью для жизни. И кто обещал, что победят, а если и победят — еще вопрос, какой ценой. И кто сказал, что добычи будет достаточно, чтобы решить проблему бедности народа?

«Ну, как вы считаете, уважаемый?»

Богач заерзал в кресле: «Да... вопрос!»

«Что ж, я отвечу то, что ответил на это рав из Чебина: когда мудрецы вошли к царю Давиду и сказали, что народ нуждается в пропитании, он удивился. Ведь у нас есть известное правило:

вся община не может быть бедной! Помогают друг другу ссудами, добрыми делами. Если нужно — дают *цдаку* и оказывают физическую помощь. Поэтому он и сказал: «Идите и питайтесь друг от друга».

А они ответили: «Крохи не насыщают льва». Мы, мол, обращаемся к богачам, а они дают крохи, которые не могут насытить. Говорят, что тяжелые времена, может, в следующий раз...

Тогда царь Давид мудро сказал им: я вам дам совет — «идите воевать». Объявите всеобщую мобилизацию на войну, и тогда коэн встанет и объявит: «Если кто-то построил новый дом и не обновил его, пусть идет и возвратится домой...» — и вы увидите, сколько людей поспешит выйти. Потом далее: «Если кто-то насадил виноградник, и еще не собрал урожай, пусть идет и возвратится домой...» — и увидите, сколько еще выйдут.

Так что вы говорите о тяжелых временах, о нехватке денег, и не помогаете своим братьям, которым на самом деле очень тяжело?»

В итоге удалось мне удостоить его и услышать слова Торы, и дать *цдаку*...

Перевод: г-жа Лея Шухман

«Нет у тебя судьи, кроме того, что есть в твои дни»

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Придешь к судье, который будет в те дни»

(Дварим, 17:9).

«Даже если он не таков, как судьи, которые были до него, ты обязан слушаться его, ведь нет у тебя судьи, кроме того, что есть в твои дни» (Раши).

По-простому можно понять это как ситуацию безвыходную: нет другого судьи получше, нет другого варианта — довольствуйся тем, кто есть.

Подобное высказывание мы находим и в главе Ки Таво: «Придешь к коэну, который будет в те дни, и скажешь ему: «Говорю я сегодня Г-споду, твоему Б-гу...». Комментируют это подобным же образом: «Нет у тебя другого коэна, кроме того, что есть в твои дни». Однако рав Йерухам Лейвович, машгиах ешивы Мир, обращает внимание на сказанное: «Г-споду, твоему Б-гу». Это выражение употребляется в Торе по отношению к единицам. Яаков сказал Ицхаку: «Ведь послал мне Г-сподь, Б-г твой...», или Шмуэлю сказали: «Г-сподь, Б-г твой», поскольку они были пророками Всевышнего, и Имя Небес раскрывается на них. Если же так обращаются и к коэну, получается, что идут к коэну того поколения не только потому, что нет другого коэна и, само собой,

нет выбора, а потому, что коэну каждого поколения можно сказать «Г-сподь, Б-г твой». Имя Небес раскрывается на нем и осеняет его, — в каждом поколении.

Отсюда и следует, что «нет у тебя другого судьи, кроме того, что есть в твои дни». Это происходит не потому, что нет другого варианта — он на самом деле посланник Всевышнего, и слова Творца в его устах, и о нем сказано: «Каждый, кто встречает своего рава, как будто встречает *Шехину*».

Перевод: г-жа Лея Шухман

Не разбазаривай!

Рав Яаков Галинский

«Утренний сон, слепополуденное вино, детские беседы и нахождение в местах собрания невежд выводят человека из этого мира» (Пиркей Авот, 3:10).

Ой, сердце болит!

Есть запрет Торы, приведенный в нашей главе: *баль ташхит* (буквально — не порти), запрет выбрасывать, тратить понапрасну и портить еду и вещи. В книге «Хинух» сказано, что запрещается выбрасывать «даже горчичное зернышко». А основоположники движения мусар говорили: «Тот, кто тратит спичку понапрасну — не стоит и спички!» Известно, что тому, кто хочет, чтобы свеча горела дольше, стоит держать ее в холодильнике. Источник этого совета в Гемаре (трактат Шаббат): тот, кто использует горячее масло для освещения, нарушает запрет *баль ташхит*. В том же трактате задается вопрос: человек, который может есть дешевый черный хлеб, а ест дорогой белый, и может пить дешевое вино, а пьет дорогое, — тоже нарушает этот запрет? Гемара отвечает: не нужно опасаться этого. Почему? Потому, что «*баль ташхит* тела важнее» (т.е. важнее бережно относиться к своему здоровью, чем беречь вещи).

А что мы скажем о человеке, который тратит понапрасну самое драгоценное: свое время! Какой страшный запрет *баль ташхит* своего тела он нарушает!

«Когда учится ребенок — на что это похоже? На чернила, которыми пишут на чистом листе» (Пиркей Авот, 4). То, что человек учит в детстве, запомнит на всю жизнь.

А если он проводит свою юность во сне, «бездельник подобен спящему». Утренний сон, утро человеческой жизни — этот сон выводит его из нашего мира.

Годы проходят, а котомка пуста, человек разбазарил себя. Ну, встань, проснись, возьми себя в руки! Ах, если бы использовал как следует время

учебы в ешиве, когда мог учиться без забот и хлопот! Зачем провел это время во сне? Ну а теперь он озабочен заработком, пропитанием, «пьян, но не от вина», теперь учеба у него не в голове...

«Послеполуденное вино» — это время полудня в его жизни, и оно тоже выводит его из этого мира. Собственными руками теряет очередной этап жизни.

Слава Б-гу, устраивается на работу, неплохо зарабатывает. Теперь может посвятить Торе несколько часов!

Известна история, которую приводит Хафец Хаим в книге «Шмират а-лашон»: «Я слышал историю об одном богатом человеке, владевшем большим бизнесом, который полностью отдалился от этого мира и стал заниматься Торой днем и ночью. Его брат, родственники со стороны отца и домочадцы стали давить на него вернуться к бизнесу, но он не слушал их.

Когда его спросили, как ему удалось быть настолько сильным и не прислушиваться к своим домочадцам, взывавшим к нему, он ответил: «Я задумался над тем, что сказали наши мудрецы: Тора сохраняется лишь у того, кто умерщвляет себя ради нее, как будто уже умер». То есть человеку следует представить себе, как будто уже пришел за ним ангел смерти и забрал его, и его привели на суд перед Царем всех царей, Всевышним, и стали судить за все моменты, когда он тратил свое время зря. Суд постановил, что он виновен, и он стал кричать: «Торе мне, горе мне из-за моих дурных поступков и плохих дел!» Если бы после этого ему разрешили вернуться в этот мир и совершить раскаяние, он наверняка ни секунды не ленился бы и не тратил бы ни капли внимания на свой бизнес и домашние дела.

Если так, человеку стоит представить себе, что из-за его грехов он уже наверняка заслужил смерть. И если после смерти Всевышний отнесся бы к нему с великим милосердием и позволил бы ему исправиться, наверняка он бы ни на минуту не расслаблялся. А если так, то чем хуже то, что Всевышний оставляет его в живых, чтобы он сделал *тиуву* еще в настоящей жизни! Наверняка он должен поторопить себя изо всех сил раскаяться в грехах и все время учить Тору. Как минимум, у него должно быть выделено постоянное время для учебы Торы, и он должен совершенно не слушать тех, кто хочет помешать ему в этом!»

Это слова Хафец Хаима...

А что делает дурное начало? Убеждает человека, что он должен работать и трудиться свыше

своих сил, так, что у него даже нет возможности посвятить время учебе Торы. Почему? Потому, что он должен позаботиться о детях, об их будущем, о том, чтобы женить их и т.д. Это и есть «детские беседы» — беседы о детях.

Сказал раби из Коцка: всю жизнь человек гонится за тем, чтобы набрать еще и еще капитала. Если его спросишь: зачем? Когда ты позаботишься о себе, о своей духовности? У него есть готовый ответ: он должен позаботиться о детях, воспитать их в духе Торы и заповедей. С Б-жьей помощью, они вырастут на славу и будут выполнять сказанное в Гемаре: «Сын удостаивает отца (заслугами)». Однако сыновья вырастают, и тоже начинают хлопотать, суетиться. Почему? Потому, что они заботятся о своих детях, чтобы те в свое время позаботились о своих... Сказал раби: «Ах, как бы мне хотелось увидеть этого замечательного сына, ради которого трудились все поколения!»

Так это и идет, пока не доходят до «нахождения в местах собрания невежд».

Что это значит? Я вам расскажу:

Однажды я проходил по улице в Тель-Авиве, мимо дома престарелых. Двое стариков сидели на лавочке и упрямо спорили: «Сорок три!» — «Нет, ты ошибаешься, сорок два!» — «Ты плохо посчитал, сорок три!» — «Я тебе говорю: сорок два!» — «Да ты задремал и не заметил, сорок три!»

Мимо проехал автобус, оглушая все своим шумом. Старик обрадовался: «Вот теперь — сорок три!» — «Неверно! — ответил его друг, — Теперь уже сорок четыре!»

Я решил удостоиться заповеди, плоды которой пожинаяют в этом мире, и привести их к согласию: «Господа, было бы, о чем спорить!»

Они тут же помирились, гаркнув в два голоса: «Подвинься, из-за тебя не видно!»

Они считали проезжающие автобусы, чтобы убить время. Честно говоря, и это не так уж интересно, но если есть, о чем поспорить — жизнь уже не скучна.

Две еврейские души спустились с Небесных высот, с Высшего Ган-Эдена в этот мир — чтобы считать автобусы...

Ну а мы? Что мы сделали сегодня?

Ах, *баль таишхит*...

Ведь можно выучить по правилу *каль ва-хомер* (тем более): человек зажег свечу и при свете учится, зарабатывает себе будущий мир. Хорошо, использует ее по делу. Но если воспользовался горячим маслом, свеча не горела столько, сколько могла бы. Мог бы ее использовать и не сделал этого — нарушает запрет *баль таишхит*.

А если зажег свечу просто так и не использовал ее свет для учебы — тем более нарушил запрет!

А ведь сказано в Мишлей: «Свеча Творца — душа человека»!

Как же с нас спросят за каждое потраченное зря мгновение!

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Народ, состоящий из колен

«Судей и надсмотрщиков поставь себе во всех вратах твоих, которые Г-сподь, Б-г твой, дает тебе, по коленам твоим, чтоб судили они народ судом праведным» (Дварим, 16:18).

В дни, когда будет установлено царство Машиаха и со всего Израиля придут, чтобы слушать его, он укажет своим пророческим духом каждому еврею на то, из какого колена он происходит. Так описывает будущее Рамбам («Илхот Мелахим», 12:3). Источником слов Рамбама является сказанное в трактате Кидушин (71а), где описывается, что будет вновь определена принадлежность всех евреев по их коленам.

Также в последнем пророчестве Йехезкея (гл. 47–48) упоминается разделение земли Израиля между двенадцатью коленами. Когда сбудется это пророчество, земля будет разделена на равные части. Каждому колону достанутся земли с горами и долинами, равнинами и морским берегом. И вместе с уделом царя-Машиаха земля Израиля будет разделена на тринадцать частей, а Иерусалим, как и прежде, будет находиться в общем владении всех колен. И будут у столицы двенадцать входов, соответствующие каждому колону.

Нередко нам представляют народ Израиля как абсолютно однородное образование. Однако это понятие требует тщательного рассмотрения. Ведь несмотря на то, что еврейский народ действительно является одним целым, внутри него существует очень четкое разделение между двенадцатью коленами.

Нам привычны картины стана еврейского народа, когда у каждого колена было свое отдельное место, а после обретения Святой земли — своя отдельная территория. К этому делению следует относиться со всей серьезностью, не как к случайному явлению, а как к важной идее, за которой кроется желание Творца. А доказательством тому являются не только слова пророков, но и наличие многочисленных заповедей, реализация которых возможна только при четком делении народа на колена.

Одно из доказательств можно привести из первого стиха главы Шофтим: «Судей

и надсмотрщиков поставь себе во всех вратах твоих, которые Г-сподь, Б-г твой, дает тебе по коленам твоим, чтоб судили они народ судом праведным» (Дварим 16:18). Из комментариев следует, что стих говорит об обязанности создавать самостоятельные суды в каждом колоне, состав судей которых должен быть исключительно из уроженцев этого же колена. И если случится так, что жители одного города будут принадлежать к двум коленам, то потребуются создание двух отдельных судов для представителей каждого из колен.

Кроме того, здесь находится приказ создать всю законодательную систему по федеральному принципу. У каждого колена должен функционировать суд, наподобие верховного Санедрина. А на Санедрин возлагаются три основные задачи:

прежде всего, обязать всех представителей колена судиться только в судах своего колена;

только главный Санедрин колена решает все вопросы, неразрешенные в местных судах;

местный Санедрин принимает все жизненно важные решения, касающиеся данного колена.

Из вышеприведенного следует, что у каждого колена есть свой особый путь и свои особые задачи. Это обуславливается тем, что все они отличались ментально в силу обладания разными духовными качествами. Поэтому при решении проблемы представителя конкретного колена был приемлем лишь подходящий ему духовный подход.

По этой же причине появившиеся очаги духовного разложения особенно быстро могут распространиться в среде того колена, где находится источник, то есть в силу благоприятствующей среды.

Вместе с существующими различиями имеет место и равенство между всеми коленами. В трактате Сукка (27б) говорится, что не было колена, от которого не произошел бы судья всего народа (только от колена Шимона не было судьи в наказание за поддержку поступка Зимри бен Салу).

Также говорится, что не было колена, из которого не вышли бы пророки народа Израиля («Ялкут Шимони», 42). И именно наличие разных духовных качеств учит нас тому, что каждому колону Свыше уготована особая роль в общем деле становления и существования народа Израиля. И не вопреки, а благодаря существованию этих отличий все двенадцать сыновей остались верными пути своих отцов, что вселило спокойствие в сердце Яакова перед смертью (Псахим, 56а).

Ярко выраженное качество лидера и военачальника всегда находило отображение в образе жизни и роли колена Йеуды в среде народа Израиля. Колено Звулуна не случайно избрало путь

торговли и поддержание учебы в домах учения колена Иссахара. А колено Леви (как и колено Иссахара) приняло на себя роль того, кто несет ответственность за изучение Торы в народе Израиля (Рамбам, «Илхот Шмита ве-Йовель», 13:12–13).

И разве после всего этого не будет правильным предположить, что причины неспособности еврея из одной религиозной группы до конца понять еврея из другой религиозной группы кроются в отличии их духовных корней? Ведь

существуют как минимум двенадцать различных вариантов духовного образа и строения евреев. По-видимому, только после прихода Машиаха наступит время, когда каждому еврею будет указан его духовный корень и источник его духовных сил. И когда каждый еврей окажется на своем естественном месте, это принесет в нашу жизнь мир и взаимопонимание.

Подготовил: рав Нахум Шатхин
по книге рав Йоны Мерцбаха «Але Йона»

Недельная глава Ки Теце

Изъян чревоугодия

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Если у человека будет отходящий (от правильного пути) и непокорный сын...» (Дварим, 21:18).

В недельной главе Ки Теце приведена заповедь: если у человека есть сын, который не слушается ни отца, ни матери, объедается и пьет — его бьют палками в *бейт дине*. Если он продолжает вести себя так же, «Пусть все жители города забросают его камнями до смерти. Искорените зло из своей среды, и пусть весь Израиль услышит и ужаснется».

Чтобы выполнить этот закон забивания камнями непокорного сына даже во время Храма, когда *бейт дин* имел право выносить смертные приговоры, требовалось выполнение множества деталей и условий, как приводится в Гемаре и у Рамбама. Это настолько редкий случай, что некоторые мудрецы говорили: «Такого непокорного сына не было и не будет, а для чего о нем сказано? Учи об этом и получишь награду». То есть это написано в основном для того, чтобы мы выучили алахот, которые приведены здесь. Так Тора и заканчивает: «Пусть весь Израиль услышит и ужаснется», т.е. чтобы мы выучили отсюда не вести себя так, как этот испорченный сын.

Давайте изучим одну из деталей, приведенных в Гемаре, которая является характерным признаком «отошедшего и непокорного сына», чтобы мы сумели отдалиться от этого.

Пишет Рамбам: «Отошедшего и непокорного сына убивают именно за отвратительное обжорство, ведь сказано: “он обжора и пьяница”. “Обжора” означает, что он жадно обжирается мясом, а “пьяница” — что жадно напивается вином».

Получается, что Тора обвиняет его не в том, что он совершил какой-то грех, ведь речь идет о кашерном мясе и вине. Но поскольку жадно

набрасывается на еду, Тора уже предвидит, что этот юноша будет тянуться от зла ко злу, и поэтому лучше ему умереть еще невинным, чем полным грехов.

Также приведено у Рамбама, что этот сын настолько жаден до еды, что даже не может дождаться, пока мясо сварится до конца, а хватается его полусырым и ест. Это урок нам для нашей повседневной жизни. Конечно, каждый должен есть досыта, чтобы быть здоровым телом и душой для служения Творцу, но очень важно следить за тем, чтобы есть деликатно, а не набрасываться на еду.

Уже говорил об этом рав Элияу Лопьян: когда человеку приносят вкусную еду, но она очень горячая, он зачерпывает ложкой и начинает дуть на нее, а иногда и это не помогает, и в итоге обжигает язык. Но ведь на самом деле — что за спешка? Почему нельзя подождать несколько минут, пока еда не остынет? Что, кто-то отнимет тарелку? Это не что иное, как путь того «отошедшего и непокорного сына», у которого нет терпения подождать, а он хватается и ест!

Один праведник сказал, что проверенное средство остудить суп — это сказать перед ним несколько глав Мишны. Попробуйте и убедитесь!

А наши святые мудрецы (Гитин, 70б) сказали: «Если трапеза вкусна тебе — убери руки от нее». Они сказали не «не ешь ее», а «убери руки от нее»: подожди пару минут, а потом ешь!

Если же мы будем есть в святости, о нас исполнится сказанное: «Израиль, которым Я прославлен».

Перевод: г-жа Лея Шухман

Подстроить Тору под нас — или нас под Тору?

Рав Яаков Галинский

«Если ты выйдешь на войну... и заметишь среди пленных красивую женщину, возжелаешь ее и захочешь взять ее себе в жены...» (Дварим, 21:10–11).

Рассказывал мне рав Йехезкель Абрамский, что когда занял пост главы раввинского суда в Лондоне, развил деятельность среди молодежи, стараясь приблизить их к Торе и заповедям. Начал давать уроки еврейским студентам. Конечно же, тот, кто слышал его ясные логические выводы, его точные определения, то, как он замечательно освещал разные темы, не удивится, что ему удалось завоевать сердца слушателей и приблизить их к Торе.

Все шло хорошо, пока они не дошли до темы «красивой женщины», которая обсуждается в трактате Кидушин. Пока не дошли до слов Гемары, что Тора в данном случае как бы делает уступку дурному началу. Лучше зарезать умирающее животное, чем есть его мясо после того, как оно умрет, без *ихиты*. Подобно этому Тора определила, что в пылу битвы человек не сможет обуздать зародившееся желание, и поэтому Тора с трудом разрешила вещь, которой изначально желательно бы было избежать.

Какую бурю подняли эти слова! Если Тора разрешает запрещенное, поскольку дурное начало пылает, тут уже все можно! Одному хочется есть некошерную еду, не дай Б-г, другому — курить в Шаббат, и так далее.

Рав Абрамский улыбнулся и мудро ответил: «Такой вопрос я был бы готов услышать от простых людей, не от вас. Вы ведь образованные интеллигентные люди, люди, которые привыкли размышлять и анализировать.

Ведь поймите: Всевышний дал 613 заповедей, и в одной из них — в одной-единственной — постановил, будучи Создателем человека и зная его природу, что в определенной ситуации человеку будет очень тяжело устоять против дурного начала, поэтому Он изначально дает разрешение. Это означает, что во всех остальных заповедях и запретах Создатель человека и его сил, давший нам Тору, знает, что человек сможет выстоять против дурного начала, справиться с трудностями и победить!»

Я помню, как-то раз один человек спросил меня: «Почему вы не приводите Тору в соответствие с требованиями времени?»

Хороший вопрос.

Я ответил: «Когда ребенок растет, и ботинки становятся ему тесными, есть два варианта: или расширить ботинки — в мои времена делали отверстие спереди, чтобы большой палец торчал — или купить новые. Есть еще два варианта: или ходить босиком, или продолжать ходить в этих же ботинках, которые жмут, трут и причиняют боль.

А почему никто не думает о пятом варианте: обрезать пальцы ног? Ответ прост: потому, что главное — это нога, обувь лишь обслуживает ее. Вы согласны?»

Конечно, согласен. Не вопрос.

«Теперь поймите: у нас есть разногласие в том, что такое обувь, а что — нога. Мы знаем, что Тора предшествует миру, что Всевышний смотрел в Тору и творил мир в соответствии с ней. Один из фундаментальных принципов иудаизма — “эта Тора не будет подменена”, поэтому нам и не приходит в голову задеть Тору, не дай Б-г. Мы должны привести себя в соответствие с ней, и мы на самом деле соответствуем ей, поскольку созданы по ней.

А для вас, человек — это главное, а Тора — как ботинок. Если жмет — давайте ее поменяем...»

«Да нет, я не это имел в виду, — запротестовал он, — но облегчить ее требования в некоторых моментах...»

«Смотрите, — говорю я, — может быть, это и возможно, но не я — автор Торы, да и не вы. Скажите мне ваше имя и имя вашей матери, я помолюсь Всевышнему и скажу, что вы желаете подняться к Нему и высказать свое предложение...»

Он почему-то не согласился...

Перевод: г-жа Лея Шухман

Скромность или отсталость?

Рав Яаков Галинский

«Да не войдут аммонитянин и моавитянин в общину Г-спода — никогда, даже в десятом поколении, не войти им в общину Г-спода. Ведь не встречали они вас с хлебом и водою на дороге, когда вы шли из Египта» (Дварим, 23:4–5).

Как известно, этот запрет отличается от других запретов браков, которые одинаковы как для мужчин, так и для женщин. Здесь же закон говорит

«Почему вы не приводите Тору в соответствие с требованиями времени?»

«аммонитянин», но не аммонитянка, «моавитянин», но не моавитянка. Поэтому моавитянка Рут, праматерь царя Давида, и аммонитянка Наама, мать Рехавама, сына Шломо, смогли стать частью еврейского народа.

Многие поколения этот закон не был ясен до конца. Объяснение запрета: «За то, что не встретили вас хлебом и водой» относится к мужчинам, так как принято, что мужчины встречают гостей, а не женщины. Однако Доэг Эдоми утверждал, что мужчины должны быть выйти навстречу мужчинам, а женщины — навстречу женщинам. Ему ответили стихом из Теилим: «Вся честь царской дочери — (быть) внутри», и из Торы: «Где Сара, жена твоя? Ответил он: она в шатре». Комментирует Раши: потому что была скромна. Ктав Софер объясняет, что ангелы удивились, потому что обычно женщины подают гостям еду. А праотец Авраам ответил им, что из-за ее великой скромности она попросила его самого подать им еду.

Меня как-то пригласили выступить на собрании по поводу скромности. Вместе со мной выступал и рав Мордехай Элияу. Когда мы сидели вместе за столом, он сказал мне: «Хочу рассказать вам одну историю. Не везде, правда, ее можно рассказать. Возможно, это крайний случай — в обе стороны, а ведь наши мудрецы в трактате Гитин сказали, что в таких делах лучше всего — золотая середина. Но дело было так.

Я был судьей в раввинском суде Беер Шевы. Пришел один человек, который желал развестись со своей женой. Соблюдающий еврей, из общины Джерба (Тунис). Мы стали его расспрашивать: что тебе не понравилась, что с ней не так?

Он говорит: она, мол, слишком скромная. Он работает в больнице “Сорока”. К нему приходят в гости друзья — коллеги по работе. Жена готовит для них угощение, выпечку, питье и т.д., но подавать отказывается. Говорит, что это нескромно — угощать мужчин. Что, мол, “вся честь царской дочери...” и Сара в шатре...

А он что об этом говорит? Он считает, что это не скромность, а невежество и отсталость.

Поскольку он был из общины Джерба, я позвонил раввину общины Рафаэлю Кадиру Цабану спросить его совета.

Тот ответил, что уже знает об этой проблеме. Уже пытался их помирить и отчаялся. Муж — упрямец и тяжелый человек, и все попытки устроить мир в семье окончились ничем.

Мы тоже попытались как-то потянуть это дело, но муж не отступал. Тогда мы сказали, что готовы оформить ему развод, но при условии, что квартира останется жене.

Он согласен. И дети все тоже останутся у нее. Нет проблем. Делать было нечего, мы оформили развод.

Прошло пару месяцев, я прихожу в суд, и входит человек с перевязанной головой, только глаза видно, и рот — без пары зубов. Кто это? Да тот самый муж.

Что произошло? Рассказал, что после развода женился на медсестре из больницы. Они устроили большую трапезу для всех друзей, пили и ели, и жена, конечно же, тоже участвовала, к его большой радости. Что ж, друзья наелись, посидели и разошлись по домам.

“Ну что, — говорит жена, —

теперь убирай со стола!”

“Что? — он удивился, — Но это же женская работа!”

“У твоей прошлой жены ты был царем, а здесь я — царица! — ответила жена, которая была хорошо навеселе, — Короче, ты моешь посуду, убираешь в комнате и моешь пол! Утром чтобы и следа не было от вечеринки!”

“Хорошо-хорошо, — поспешил сказать он. — Ты — царица, но и я — царь!”

“Ты?! — заорала она. — Ты пустое место!” Схватила бутылку коньяка и разбила о его голову.

В больнице его перевязали, и он сразу помчался в раввинский суд.

“Я ему говорю, — рассказывает рав Мордехай Элияу, — смотри, у тебя была жена темная и невежественная, а теперь ты получил жену образованную и просвещенную...”

Нет, он хочет вернуться к первой жене.

Я позвонил к ней, а она сказала, что согласна при условии, что рав Рафаэль КаDIR Цабан выскажет свое согласие.

Я рассказал раву, и тот ответил: “Ну что ж, если ему дали по голове и поставили мозги на место, пусть возвращается...”».

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Чем провинились Аммон и Моав?

Ховот а-Левавот

Врата упования

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

Сказал автор: поскольку в предыдущей части этой книги предметом обсуждения была наша обязанность принять на себя служение Б-гу, я счел необходимым поговорить вслед за этим о том, что является самым насущным для человека, принявшего на себя служение. Это — полагаться на Б-га, будь Он благословен, и польза от того велика во всем, как в делах, относящихся к Торе [и служению], так и в делах этого мира.

[Как и во всем остальном, что касается служения Всевышнему, также и в уповании на Него есть множество ступеней. На нижних ступенях это лишь «упование поневоле», к которому человек прибегает как к средству, помогающему бороться с обычными человеческими страхами и слабостями. Он в действительности полагается на себя и на свои силы, на других людей, на силы природы, на лекарства и прочие вещи, — но при этом также надеется на Всевышнего, который поможет тем, кто на Него полагается, и просит Его об этой помощи. Автор, однако, имеет в виду совершенно иную ступень, когда человек полагается на Всевышнего полностью и безраздельно, так, что это вообще не оставляет места страху — ни в какой ситуации и независимо ни от каких внешних факторов.]

В делах, связанных с Торой [и служением], польза состоит, прежде всего, в душевном покое, который приходит, когда человек полагается на Б-га, будь Он благословен, так же, как раб обязан надеяться на своего господина. Ведь если человек не надеется на Б-га, он надеется на что-то другое, и тогда Б-г снимает с него Свое попечение и отдает его во власть того, на кого [или на что] человек надеется. О таком сказано (Ирмияу, 2:13): «Ибо два зла сделал народ Мой: Меня оставили, источник живой воды, чтобы высечь себе колодцы многие, худые, которые не держат воды», и также сказано (Теилим, 106:20): «И променяли славу свою [Творца] на образ тельца, едящего траву», и еще сказано (Ирмияу, 17:7): «Благословен муж, уповающий

на Г-спода, и чьей опорой будет Г-сподь», и еще сказано (Теилим, 40:5): «Счастлив муж, который сделал Г-спода своей опорой и не обратился к гордецам и клонящимся ко лжи», и еще сказано (Ирмияу, 17:5): «...Проклят муж, который понадеется на человека и сделает плоть опорой своей, и от Г-спода отвернет свое сердце».

Если возложит человек упование на свою мудрость, уловки и хитрости, на телесную силу свою и старания, то напрасными будут труды его; истощится его сила, и не помогут уловки достичь желаемого, как сказано (Иов, 5:13): «Уловляет мудрых их же лукавством...», и еще сказано (Коэлет, 9:11): «И еще я увидел под солнцем, что не легконогим [удача] в беге, и не сильным — в войне, и также не у мудрых [всегда в изобилии] хлеб...», и еще сказано (Теилим, 34:11): «Молодые львы скудеют и голодают, но те, кто просит у Г-спода, не будут нуждаться ни в каких благах».

А если человек понадеется на свое великое богатство, то оно будет отобрано у него и достанется другим, как сказано в Писании (Иов, 27:19): «Ляжет богатым — но не умрет [таковым]; откроет глаза — и нет [достояния] его», и также сказано (Мишлей, 23:4): «Не трудись [сверх меры, чтобы] разбогатеть, оставь мысль [об этом]. Устремишь глаза свои к нему — и нет его», и еще сказано (Ирмияу, 17:11): «...В середине дней покинет его [богатство], а в конце дней своих — он [будет назван] негодяй». Или же не дано ему будет насладиться [своим богатством], как сказал мудрейший из людей (Коэлет, 6:2): «...но не дает ему Б-г насладиться этим...», и оно у него — словно чужое добро, доверенное ему для сбережения от ущерба, пока не перейдет оно к тому, кто достоин его, как сказано (Коэлет, 2:26): «...а грешнику Он предоставил собирать и копить, [чтобы после] отдать тому, кто хорош перед Б-гом...», и еще сказано (Иов, 27:16–17): «Если соберет он [нечестивец] серебра, как праха земного, и как глины наготовит одежд, — наготовит — а оденется праведник, и серебро заберет прямой [перед Б-гом]». И [даже] возможно, что имущество станет [для

нечестивца] причиной зла и гибели его души, как сказано (Коэлет, 5:12): «Есть большое зло, которое видел я под солнцем: богатство, хранимое на беду своему владельцу».

Еще [польза от упования на Всевышнего в служении Ему]: благодаря упованию человек не станет служить никому другому [кроме Него]. Он не будет надеяться на людей и не станет ничего от них ждать, не будет угождать им, чтобы обрести их милость, льстить им, соглашаться с ними в том, что противоречит служению Б-гу; не будет бояться их самих и конфликтов с ними. Он постарается стать независимым от их благодеяний, чтобы не утруждать себя необходимостью благодарить и вознаграждать их за их услуги. И тогда, если он будет поучать и наставлять их, ему не придется остерегаться, чтобы не задеть их честь, и не постесняется стыдить их, и не будет оправдывать [их посредством] лжи, как сказал пророк (Йешаяу, 50:7): «И Г-сподь Б-г помогает мне; потому я не стыжусь; потому сделал я свое лицо как камень и знаю, что не буду опозорен», и также сказано (Йехезкель, 2:6): «...не бойся их, и речей их не бойся...», и далее (в том же стихе): «...речей их не бойся и не страшись их», и еще сказано (Ирмияу, 1:8): «Не бойся их...», и еще сказано (Ирмияу, 1:17): «...Не робей перед ними...», и еще сказано (Йехезкель, 3:9): «Подобным железу, что тверже скалы, сделал Я лоб твой; не бойся их и не страшись их».

И еще [упомянутая польза] состоит в том, что благодаря своему упованию человек может полностью очистить свое сердце от дел этого мира и посвятить его делам служения. Своим душевным спокойствием, широтой сердца и малостью забот о земных делах он напоминает алхимика, умеющего своей мудростью и умением превращать серебро в золото, а медь и олово — в серебро; но при этом у него есть десять преимуществ перед упомянутым алхимиком.

Алхимик нуждается в особых материалах [и приспособлениях], без которых он не в состоянии ничего сделать, и которые можно достать не всегда и не везде, тогда как к тому, кто уповает на Б-га, пропитание может прийти отовсюду, как говорится об этом в Торе (Дварим, 8:3): «... чтобы дать тебе знать, что не хлебом единым жив человек, но всем, что исходит из уст Г-спода, жив человек». Ведь у Всевышнего нет недостатка в средствах и возможностях [дать человеку пропитание] в любое время и в любом месте <...>.

Алхимик обязан выполнять определенные действия и производить опыты, без которых он не может достичь желаемого и в ходе которых он может

погибнуть от [ядовитых] испарений и дыма, и все это — при непрерывной работе, в долгих изнурительных трудах ночью и днем. В то же время уповающий на Б-га может быть уверен, что ему не будет причинен ущерб, его сердце не страшится стерегущего его зла; все, что приходит к нему от Б-га, он встречает с радостью. И пропитание свое он получает в покое и душевной безмятежности, как сказано (Теилим, 23:2): «Среди лугов прекрасных уложит Он меня; к тихим водам Он приведет меня».

Алхимик никому не доверяет своих секретов из страха за себя [перед возможными конкурентами], тогда как уповающий на Б-га не боится никого и даже горд этим [не считает нужным скрывать], как мы находим у царя Давида (Теилим, 56:12): «На Б-га уповал я, не утрашусь; что сделает мне человек?»

Алхимик может сделать одно из двух: либо приготовить себе много золота и серебра на случай нужды, либо лишь немного, столько, чтобы могло хватить ему на короткое время. Если он приготовит много, то будет все время бояться, как бы оно не пропало по любой возможной причине, и сердце его не будет знать покоя, а душа не будет иметь отдыха от страха перед царем и перед простыми людьми. А если приготовит лишь немного, столько, сколько ему нужно на короткое время, то вполне возможно, что по какой-то причине он не сможет приготовить еще в момент, когда ему потребуется много. В то же время уповающий на Б-га твердо уверен в том, что Б-г прокормит его — таким образом, как Он того пожелает, в тот момент и в том месте, какие Он изберет по воле Своей, — так же, как питает Он зародыш в чреве матери или цыпленка внутри яйца, хотя у яйца нет никакого отверстия, через которое можно было бы ввести что-либо снаружи. И как питает Он птиц в воздухе, и рыб в воде, и крохотного муравья, невзирая на слабость его, хотя могучий лев может иногда остаться без добычи, как сказано (Теилим, 34:11): «Молодые львы скудеют и голодают, но те, кто просит у Г-спода, не будут нуждаться ни в каких благах», и также сказано (Мишлей, 10:3): «Не заставит Г-сподь голодать душу праведника...», и еще сказано (Теилим, 37:25): «Юн я был, а [ныне] составился — и не видел я праведника, оставленного [Б-гом], и детей его, просящих хлеба».

Из-за своего занятия алхимик боится всех, среди кого он живет, как больших, так и малых, — тогда как уповающего на Б-га боятся [даже] самые большие и уважаемые из людей, и даже звери

и камни жаждут исполнить его волю, как говорит об этом Писание (Теилим 91 с начала его до конца), и еще сказано (Иов, 5:19–23): «От шести бедствий спасет Он тебя, и от седьмого [даже если оно придет] — не коснется тебя зло. Во время голода спасает тебя от смерти и т. д. [вот семь бедствий, перечисляемых там: голод, войны, злословие, разбойники, дороговизна (по сговору торговцев, задерживающих урожай в хранилищах), дикие звери, камни в поле (о которые легко споткнуться)]».

Алхимик не может быть уверен, что его не постигнут болезни и страдания, которые испортят ему радость от его богатства и не дадут наслаждаться тем, что есть у него, чего он достиг и добился. Но тот, кто уповает на Г-спода, уверен, что болезни и страдания, если и придут к нему, то не иначе, как с целью искупления грехов, или же ради награды [в будущем мире], как сказано (Йешаяу 40:30–31): «И утомятся юноши, и устанут, и молодые споткнутся. А надеющиеся на Г-спода обновят силу...», и еще сказано (Теилим, 37:17): «Ибо мощь злодеев сокрушена будет, а праведников поддерживает Г-сподь».

Алхимик может иногда не найти себе пропитания с тем золотом и серебром, что у него есть, в период, когда в его городе нет еды, как сказано (Йехезкель, 7:19): «Серебро свое на улицы выбросят...», и также сказано (Цфания, 1:18): «Ни серебро их, ни золото не смогут их спасти...» Но уповающий на Г-спода не лишится своего пропитания никогда и нигде до конца своих дней, как сказано (Иов 5:20): «Во время голода спасает тебя от смерти...», и еще сказано (Теилим, 23:1): «Г-сподь — пастырь мой; ни в чем не узнаю я нужды», и еще сказано (Теилим, 37:19): «Не будут опозорены в час зла, и в дни голода сыты будут».

Алхимик не задерживается надолго на одном месте из страха, что раскроют его тайну, тогда как надеющийся на Б-га без страха живет в своей стране и со спокойной душой — в своем месте, как сказано (Теилим, 37:3): «Надейся на Г-спода и делай добро, живи на [своей] земле и находи свое пропитание с верой [в Г-спода]», и еще сказано (Теилим, 37:29): «Праведники унаследуют землю и будут обитать на ней вовек».

Ремесло алхимика не будет сопутствовать ему по окончании его земного пути. Также и в этом мире он ничего не достигает при его посредстве, кроме того, что оно защищает его от бедности и дает ему независимость от других людей. Но того, кто уповает на Г-спода, награда за упование сопровождает и в этом, и в будущем мире, как сказано (Теилим, 32:10): «...уповающий на Г-спода

милостью окружен будет», и также сказано (Теилим, 31:20): «Сколь велико благо Твое, хранимое Тобою для боящихся Тебя...»

Алхимик, если только станет известно, какого рода делами он занимается, погибнет, ибо дела его противоречат установленному в мире порядку, и Владыка мира отдаст его во власть того, кто расправится с ним, когда он не сможет хранить свою тайну. Но тот, кто надеется на Г-спода, если только это его качество станет известным, возвылится между людьми. Он удостоится их уважения, и все будут рады близости к нему и возможности видеть его; он будет способствовать благу своего города, его исправлению и защищать жителей того места от разных бед, как сказано (Мишлей, 10:25): «...Праведник — основание мира». Пример этому [мы находим в Торе] в истории о том, как Лот спас город Цоар (см. Берешит, 19:17–21).

[Вернемся к обсуждению того, каким образом упование на Всевышнего возвышает служение человека Ему]. Это возвышение проявляется также и в том, что полагающийся на Г-спода, если он владеет имуществом, торопится уплатить посредством этого имущества, с охотой и щедростью, свои долги Б-гу и людям. Если же он беден, то он проникнется пониманием того, что отсутствие имущества — это одно из благ, которыми удостоил его Всевышний. Оно избавляет его от тех обязанностей перед Б-гом и людьми, которые накладывает обладание имуществом, а также от забот, связанных с его сбережением и управлением им. Рассказывают об одном праведнике, который говорил: да избавит меня Б-г от душевного разброда! Спросили его: что такое душевный разброд? Ответил: это то, что было бы у меня, если бы я имел товары по всем портам и собственность по всем городам! О том же говорили благословенной памяти наши мудрецы (Авот, 2:7): «Множащий имущество — умножает заботы», и также сказали (там, 1:4): «Кто богат? Тот, кто рад своей доле!» Полагающийся на Г-спода получит то, ради чего существует имущество, то есть материальное обеспечение, но будет избавлен при этом от забот, одолевающих владельца имущества, и от его постоянных волнений, как сказал мудрец (Козлет, 5:11): «Сладок сон труженика, мало ли он съел или много, а богатому пресыщение не дает уснуть».

Еще преимущество в служении состоит в следующем: тому, кто полагается на Г-спода, даже большое богатство не становится в этом деле препятствием, ибо он не полагается на свое имущество. Богатство для него — словно вещь, отданная

ему на хранение, с приказанием использовать ее определенным образом, для определенных целей, в течение ограниченного времени. И если оно задерживается в его руках, он не забывает из-за него Б-га, не напоминает о своих благодеяниях тому, кому был обязан помогать из своих средств, и не требует за свою помощь благодарности и похвал. Но он благодарит Творца благословенного за то, что через него были совершены добрые дела. Если же он лишится своего богатства, то не станет ни волноваться, ни печалиться из-за этого. Он будет благодарить Б-га, который забрал у него доверенную на хранение вещь, так же, как он благодарил, когда получил ее, и будет рад своей доле, и не будет желать ущерба другим людям, и не станет желать чужого, как сказал мудрейший из людей (Мишлей 13:25): «Праведный ест — и насыщается...» [доволен тем, что есть у него, не беспокоясь о завтрашнем дне и не завидя другим].

Обратимся теперь к тем **преимуществам, которые дает упование на Всевышнего в делах этого мира**. Прежде всего — это сердечный покой вопреки тревогам этого мира, безмятежность вместо душевных мук из-за неудовлетворенных телесных вожделений. Человек пребывает в тиши, ощущает себя в безопасности и благоденствии [уже] в этом мире, как сказано (Ирмияу, 17:7): «Благословен муж, который полагается на Г-спода, и будет Г-сподь ему опорой», и также сказано (Ирмияу, 17:8): «И будет он как дерево, посаженное над водами; пускает свои корни над потоком».

Преимущество состоит также и в том, что упование дарует душевный покой, освобождая от необходимости пускаться в дальнюю дорогу, изматывающую тело человека и сокращающую его жизнь, как сказано (Теилим, 102:24): «Истоцил Он в пути мою силу, сократил мои дни». Рассказывают об одном праведнике, отстранившемся от дел этого мира. Тогда еще в начале своего служения, он отправился в далекую страну в поисках пропитания, и встретил там в одном городе идолопоклонника. Сказал ему: сколь же вы слепы и неразумны в вашем идолослужении! Спросил его тот: а кому же служишь ты? Ответил ему праведник: я служу Творцу, Всемогущему, Тому, кто дает все необходимое для жизни, Единому, Питающему всех, и нет Ему подобного! Сказал ему идолопоклонник: слова твои расходятся с твоими делами! Спросил праведник: почему? Тот ответил: если бы то, что ты говорил, было правдой, то [твой Б-г] питал бы тебя в твоём городе так же, как он питает тебя здесь, и ты бы не утруждал себя ехать

сюда, в такую даль. Праведнику нечего было ответить на это. Он вернулся в свою страну; с того времени он отстранился от дел этого мира и больше не покидал свой город.

И еще упомянутая польза состоит в отдохновении души и тела от тяжких дел и от работы, изнуряющей тело. Тот, кто полагается на Г-спода, оставляет службу [при дворах] правителей, чтобы не иметь дела с их церемониями и не терпеть обид от их приближенных. Он ищет такой источник пропитания, который давал бы покой телу, хранил бы его доброе имя и причинял поменьше сердечного беспокойства. Дело, которым он занимается ради своего пропитания, должно максимально способствовать исполнению обязанностей, возлагаемых на него Торой, и прочим принципам его веры. Ведь само по себе оно ничего не добавляет к тому, что он получает для своего пропитания, и ничего не отнимает, ибо пропитание человек получает согласно постановлению Б-га благословенного, как сказано (Теилим, 75:7–8): «Ибо не с восхода и не с заката, и не из пустыни [куда вы отправляете торговые караваны в погоне за богатством (Раши) приходит] величие. Ибо лишь Б-г — судья: этого принизит, а того возвысит», и также сказано (Теилим, 23:2): «Среди лугов прекрасных уложит Он меня; к тихим водам Он приведет меня».

Еще польза от упования в том, что оно помогает избежать излишних огорчений и переживаний, постигающих человека в торговых делах, когда у него [к примеру] залеживается партия товара, или он не может взыскать долг, или случится ему заболеть. Ведь он знает, что Творец благословенный ведет его дела лучше, чем он сам, и делает выбор во благо ему правильнее, чем он сам делает его для себя, как сказано (Теилим, 62:6): «Лишь на Б-га уповай в молчании, душа моя, ибо на Него надежда моя».

Упомянутая польза проявляется также в радости, с какой [человек, который полагается на Г-спода] встречает все, что Он ему посылает, и даже то, что противоречит его природе. Ведь он уверен, что Б-г делает ему только то, что является для него благом во всех отношениях, подобно матери, которая, жалея своего ребенка, моет, обертывает, запеленывает и распеленывает его против его воли, как сказал Давид, мир ему (Теилим, 131:2): «[Ведь Ты знаешь, Г-споди], что уподобил я себя младенцу, уповающему на свою мать; душа моя [при Тебе] подобна младенцу [у матери]».

После того, как я объяснил на нескольких примерах, какую пользу приносит как в делах,

связанных с Торой и служением, так и в делах этого мира то, что человек полагается на Б-га, я намереваюсь объяснить семь вещей, относящихся к этому.

Что означает «полагаться на кого-либо»?

Каковы условия, необходимые для того, чтобы человек мог полагаться на других людей.

Предпосылки, обуславливающие [с одной стороны] — обязанность человека полагаться на Б-га, а [с другой стороны] — обязанность его заниматься делами, создающими [материальные] причины [для осуществления его надежд].

В чем же конкретно человек полагается [на Б-га], в каких обстоятельствах это будет похвальным, а в каких — нет.

Различие между тем, как добывает себе пропитание человек, полагающийся на Б-га в этом деле, и тем, как это делает тот, кто не полагается на Него.

Причины, по которым следует осуждать людей, которые намереваются растратить многие годы своей жизни в погоне за наслаждениями, и, лишь дойдя до предела своих желаний, принять на себя служение Б-гу; такого рода люди называются «требующими залог» [у Б-га].

О том, что препятствует человеку полагаться на Б-га, о других делах, касающихся всего этого, о которых следует сказать, и вкратце — о «составных частях» упования.

Раздел первый

Когда человек полагается на кого-либо, суть этого выражается в его душевном спокойствии. Его сердце уверено, что тот, на кого он надеется, будет действовать хорошо и правильно в том деле, в котором он на него полагается, в меру его возможностей и познаний там, где он действует во благо полагающемуся на него. Однако главный фактор, от которого зависит возможность полагаться на кого-либо, и при отсутствии которого этой возможности нет, состоит в следующем: уверенность, что тот, на кого полагаются, исполнит сказанное, и сделает то, за что поручился, и будет думать о благе полагающегося на него [даже] в том, о чем они не договаривались и относительно чего не было никаких обещаний и обязательств, — [также и в этом] он проявит свое великодушие и добродетельность.

Раздел второй

Существует семь условий, необходимых для того, чтобы человек мог полагаться на других людей.

Милосердие, жалость и любовь. Когда человек знает, что кто-то другой чувствует к нему милосердие и жалость, он полагается на него и спокоен за все свои дела, которые возлагает на него.

Человек должен знать, что тот, из-за любви к нему, не будет уклоняться и не поленится сделать для него то, что нужно; он знает, что тот, напротив, действует старательно и с желанием. Ведь если человеку не будет ясно, что тот именно таков, его уверенность не будет полной из-за известной ему [человеческой склонности] к отлыниванию и лени в делах других людей. И когда станет ясно человеку, что тот, на кого он полагается, обладает упомянутыми двумя качествами: [с одной стороны] — питает великое милосердие к нему, а [с другой стороны] — внимательно надзирает и управляет его делами, он, безусловно, будет полагаться на него.

[тот, на кого полагаются] должен быть сильным. Невозможно, чтобы ему не удалось что-то, чего он желает, и ничто не может воспрепятствовать исполнению просьбы того, кто полагается на него. Если он слаб, тогда, даже если ясно, что он милосерден и надзирает [за теми, кто полагается на него], уверенность в нем не может быть полной из-за неудач, которые возможны у него в большинстве его дел. Но чем больше будет в нем тех трех качеств, о которых мы говорили выше, тем более он будет достоин того, чтобы на него полагались.

[тот, на кого полагаются] должен понимать, в чем состоит польза человека, который на него полагается, в разных ее аспектах. Нужно, чтобы от него не укрывалось то, что является для того человека пользой, будь оно скрытым или видимым, и что принесет ему благо. И пока не будет знать всего этого, не может быть спокойной душа того, кто полагается на него. Но когда этот последний убедится в его познаниях относительно того, что хорошо и полезно, в его способности воплотить эти познания в реальность, в его неусыпном надзоре и в его милосердии к нему, его упование, несомненно, поднимется на новую ступень.

*Преимущество упования на Всевышнего —
это сердечный покой вопреки
тревогам мира*

Тот, на кого полагаются, должен быть единственным, кто опекает человека с самого начала его бытия и роста — в младенчестве его, в детстве, в юности, в зрелости, в старости и до конца его дней [автор имеет в виду: *полагаться безраздельно, до конца, более, чем человек может полагаться на своих родителей, наставников, друзей и т.п.*]. И когда человеку становится ясно, что тот, на кого он полагается, удовлетворяет всему сказанному, он должен обрести душевный покой в своем уповании и опоре на него, памятуя об уже полученных от него благах, великих и постоянных. И все это должно создать у него основу крепкой веры и упования.

Все дела того, кто полагается на другого, должны быть отданы в руки того [на кого он полагается]. Никто другой не может ни повредить, ни помочь ему, ни облагодетельствовать его, ни отворотить от него ущерб, кроме того [на кого он полагается]; в этом он подобен рабу, заключенному в темнице у своего господина. И если он подобным же образом вверит себя в руки того, на кого он полагается, у него будет еще больше оснований для этого.

Тот, на кого полагаются, должен быть в высшей степени щедрым и добродетельным, как с теми, кто достоин того, так и с теми, кто недостоин. Его щедрость и добродетельность должны быть постоянными и непрерывными. Тот, у кого это есть, наряду со всеми теми качествами, о которых шла речь ранее, удовлетворяет в полной мере условиям, необходимым, чтобы можно было полагаться на него. И человек, который знает, что некто обладает всеми названными качествами, обязан полагаться на него, и душа этого человека должна быть спокойна в открытых проявлениях своих и в скрытых, и должно [воцариться спокойствие] в сердце его и прочих органах, и обязан человек предать себя ему, и принимать с желанием его приговоры и решения, оправдывать все законы и дела его.

Когда мы проанализируем указанные семь условий, мы обнаружим, что они не могут осуществиться в существах сотворенных, но все они реализуются у Творца благословенного:

— Он жалеет Свои творения, как сказано (Теилим, 103:8): «Жалостлив и милосерден Г-сподь...», и также сказано (Йона, 4:11): «Разве не пожалею Я Нинве, город большой?..»

— Он не отстраняется [от заботы о Своих творениях], как сказано (Теилим, 121:4): «Вот, не дремлет и не спит страж Израиля».

— Он мудр и непобедим, как сказано (Иов, 9:4): «Мудр сердцем и могуч силой; кто боролся с ним

и уцелел?», и также сказано (Диврей а-Ямим 1, 29:11): «Твое, Г-сподь, величие и могущество, великолепие, победа и краса...», и еще сказано (Цфания, 3:17): «Г-сподь, Б-г твой — среди тебя; могуч, спасет Он...»

— Он — Тот единственный, кто опекает человека с самого начала его бытия и роста, как сказано (Дварим, 32:6): «...Ведь Он — отец Твой, обретший тебя; Он создал тебя и обустроил», и также сказано (Теилим, 71:6): «На Тебя я полагался от чрева, из недр матери моей извлек Ты меня...», и еще сказано (Иов, 10:10): «Не Ты ли, как молоко, вылил меня и, подобно сыру, сформовал меня?»

— Прибыль и ущерб не во власти человека; они в руке одного лишь Творца превознесенного, как сказано (Эйха, 3:37–38): «Кто [тот глупец], что скажет: свершилось то, чего Г-сподь не повелел? [И кто тот глупец, что скажет]: не из уст Всевышнего исходят зло и благо [а по произволу людей]?», и еще сказано (Йешаяу, 40:8): «Засыхает трава, увядает цветок, а слово Б-га нашего осуществится вовек», и еще сказано (Йешаяу, 40:7): «...поистине народ этот — трава», и выше, в третьей части нашей книги, было уже достаточно сказано об этом.

— Его щедрость распространяется на всех сотворенных, и добродетельность охватывает всех, как сказано (Теилим, 145:9): «Благ Г-сподь для всех и милосерден ко всем творениям Своим», и также сказано (Теилим, 136:25): «Он дает пищу всякой живой плоти, ибо извечна щедрость Его», и еще сказано (Теилим, 145:16): «Открываешь руку Свою и насыщаешь все живое».

Разум подсказывает, что семь перечисленных условий могут осуществиться у Творца благословенного и только у Него, но никак у сотворенных, поэтому я привел стихи из Писания лишь для напоминания [но не в качестве доказательства].

И когда все сказанное прояснится для человека, и укрепится в нем осознание истинной доброты и благодати Творца, он будет полагаться на Него и предаст себя Ему, и предоставит Ему вести себя, и не станет подозревать Его в неправом суде, и не будет негодовать из-за выбора, который Он для него делает, как сказал царь Давид, мир ему (Теилим, 116:13): «Чашу спасения подниму и к имени Г-спода воззову», и еще сказал (Теилим, 116:3–4): «...Горе и скорбь приму. И к имени Г-спода воззову...»

Продолжение следует
Перевод: рав П. Перлов,
приведено с сокращениями.

Редакция «Беерот Ицхак»
благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за разрешение использовать их материалы.

О благо

(Кунтрес)

Рав Элияу Элиэзер Деслер

Глава 1

Когда создал Всевышний человека, Он дал ему возможность нести добро другим или брать его от других. Сила и желание давать — это высшая сила, одно из качеств Создателя (когда речь идёт о качествах Творца, имеются в виду Его проявления по отношению к творению) жалеть и творить добро. Он даёт и не получает ничего взамен. Ведь иначе быть не может, так как у Него есть всё — как написано (Йов, 35:7): «Если праведен ты — что дашь Ему?» Мы лишь выражаем Творцу благодарность, и это — корень нашего служения Ему. С подобной же возможностью был создан и человек, как написано: «По образу Б-г создал человека». Именно благодаря этому человек способен жалеть, творить добро, бескорыстно отдавать ближнему.

Сила брать заключается в том, что человек хочет завладеть всем, что попадает в сферу его внимания. Это влечение также иногда называют «любовью к себе». Оно является источником всего зла.

Среди берущих есть такие, которые отнимают силой и ничего не платят. Такие люди называются «бандиты». А есть такие, которые забирают тайком. Это воры. Есть также жулики, которые обманом соблазняют людей отдать им свое имущество.

Все эти преступники разделяются на две категории: злоумышленники глобальных и локальных масштабов.

Глобальные преступники — это те, которые объявляют войны и уничтожают народы. И нет на них человеческого суда. И только Всевышний взыщет с них по справедливости.

Локальные — это те, которые грабят отдельных людей. Для борьбы с ними была создана судебная система, чтобы их наказывать. Эта система призвана защищать людей от преступных деяний. Кроме того, общество старается воспитать в своих членах чувство справедливости. Это воспитание направлено на то, чтобы чувство стыда

не давало человеку поступить неправильно. Однако источник зла в душе человека — стремление обладать чужим — остаётся. Поэтому не верь в добродетель человека и цивилизации. Под прикрытием цивилизованного общества обирают, грабят и убивают. Ведь сказали наши мудрецы (Авот, 3:2): «Не будь страха перед властями, люди пожирали бы друг друга живьём».

Среди любящих брать есть и такие, которые возьмут незаконно чужое. К этой категории относятся любители получать подарки, наследства, подаяния. А также — любители большой наживы, барышники. Об этом сказал царь Шломо (Мишлей, 15:27): «Ненавидящий подарки удостоится жизни».

Эти влечения — стремление получать и стремление отдавать — являются источниками всего плохого и всего хорошего, что есть в человеке. И все действия, которые совершает человек, проистекают из одного из этих стремлений.

Нужно знать, что душа всегда стремится к одной из этих полярных сил, и среднего не дано. В сокровенных желаниях, таящихся в глубине души, нет компромиссов; поэтому истинные интересы человека никогда не носят нейтральный характер. Любое действие, слово или мысль обязательно исходят или из желания дать или из желания взять. Исключением являются только мысли, замкнутые на внутреннем мире человека и не имеющие никакого отношения к тому, что происходит в мире внешнем. Похожая идея встречается в книге «Ховот а-Левавот» (Врата служения Всевышнему, гл. 4): «В глубинах сердца существуют только обязанности и запреты, нет ничего нейтрального».

Поразмыслив над этим, мы сможем понять, что имелось в виду под «ненавидящий подарки удостоится жизни».

Глава 2. О купле-продаже

Прочитав первую главу, предприниматели и люди бизнеса могут спросить: как же можно

Одеянии (с а-Хесед)

утверждать, что только безвозмездная отдача носит положительный характер, а любое стремление к выгоде и наживе – плохо? Неужели вы хотите разрушить порядок, которому следует весь мир?! Ведь Всевышний создал все существа и со способностью давать, и со способностью брать. И творение функционирует именно благодаря тому, что каждая часть его использует обе эти способности. Почему же, по-вашему, человек не должен и брать и отдавать, как все другие создания?

Истина заключается в том, что даже те, которые и дают, и берут, разделяются на две категории: есть такие, которые берут много, а дают мало. Например, продавцы, которые не пропускают ни малейшей возможности нажиться. Эти люди даже не пытаются взвесить, соответствуют ли получаемые доходы тем усилиям, которые вложены в их приобретение. Они стараются воспользоваться любой ошибкой или неосведомленностью ближних для того, чтобы заработать за их счёт. Разве это не мошенничество, не обман?

А тем более — те, что разбогатели и теперь пожирают плоды труда других, давая им ссуды под проценты. Или те, которые вынуждают других выполнять тяжелейшую работу за мизерную плату. И, конечно, правители, которые силой поработают целые народы. Даже если при этом они приносят пользу своей собственной нации, разве не очевидно, что они и им подобные берут у человечества гораздо больше, чем отдают ему?

Кроме того, даже то небольшое, что они отдают другим, отдаётся не из лучших побуждений. Очевидно, что первопричиной всех их действий является только эгоистичное желание заработать, разбогатеть. Поэтому всё, что они отдают, отдают только с целью взять себе многократно больше.

Например, владелец магазина. Он даёт товар покупателям для того, чтобы получить прибыль. И когда он предоставляет своим клиентам хорошую, качественную продукцию, то делает это

исключительно для того, чтобы ещё раз и ещё раз получить с их помощью доход. [Прим. пер. Трагедия эгоиста заключается в том, что он постоянно занят только одним – самим собой. И даже когда он что-то отдаёт другим, то делает это только для себя.]

Более того, стремление брать порождает ещё большее зло: любящие наживу находятся в постоянной конкуренции друг с другом. Каждый стремится заполучить всё, на что ему удастся наложить руки. Закон не запрещает конкуренцию, но разве она не является причиной бесконечных страданий?! Разве мало людей, которые заболели и умерли в молодом возрасте из-за несчастий, которые их постигли в результате конкуренции?

Это первая категория берущих. А вторую категорию мы опишем дальше...

Глава 3. Торговля праведников

Теперь поговорим о праведниках. Праведники ведут себя совсем иначе. Они отдают много, а берут мало. И даже то небольшое, что берут – берут только по необходимости. Их самое сокровенное желание – это как можно больше помочь, отдавать другим. И если им приходится брать что-то у других, то только для того, чтобы получить возможность достичь основной цели своей жизни – нести добро.

Получается, что даже когда этим людям приходится выступать в роли берущих, то и тогда их действия проистекают из чистого источника. Ведь их конечная цель – только одарить других. Поэтому они никогда не используют заложенную в них способность брать. Эти святые люди живут только тем, что дают другим, и таким образом постоянно находятся в процессе приближения к Творцу. Вся их жизнь направлена на то, чтобы уподобиться Ему в постоянном желании отдавать. И таким образом они выполняют заповедь «ходить путями Творца», как написано в Дварим (28:9).

Чтобы лучше понять, как нужно правильно подходить к взаимоотношениям между людьми, даже к деловым взаимоотношениям, давайте рассмотрим два примера. Один пример взят из самых ранних поколений, из периода зарождения человечества. А второй относится к нашему времени.

Написано в Торе (Берешит, 5:22): «И ходил Ханох с Б-гом». И сказали о нём мудрецы: «Ханох был сапожником, и каждый стежок посвящал единству Творца». Интересно объяснение этого высказывания рава Исраэля Салантера. Он говорил, что мудрецы не имели в виду то, что Ханох во время работы думал о высоких материях. Ведь это запрещено Торой! Если человека наняли на определённую работу, то во время этой работы закон Торы не позволяет ему заниматься посторонними, не имеющими отношения к работе делами и мыслями (так как это время он крадёт у работодателя). Тогда о каком «единстве» идёт речь?

Рав Исраэль Салантер утверждал, что при каждом стяжке Ханох думал только о том, как бы сделать его лучше и прочнее, чтобы получились самые лучшие возможные ботинки. Он думал только о том, как создать для своих клиентов самую удобную и прочную обувь. Принести людям максимальную пользу – к этому стремился Ханох и на это направил все свои душевные силы.

Это имели в виду мудрецы, сказав, что Ханох «посвящал стежки единству Творца» – истинная и единственная цель всей его жизни заключалась только в том, чтобы уподобиться Творцу, Который делает добро творению Своему.

А Ханох извлёк из такого поведения дополнительную «выгоду»: ему удалось избежать даже тени обмана. Он никогда не взял за свою работу ни копейки больше, чем ему полагалось. Ханох всегда давал другим больше, чем получал от них.

Вторую историю рассказывают про рава Исраэля Меира Козна (Хафец Хаим).

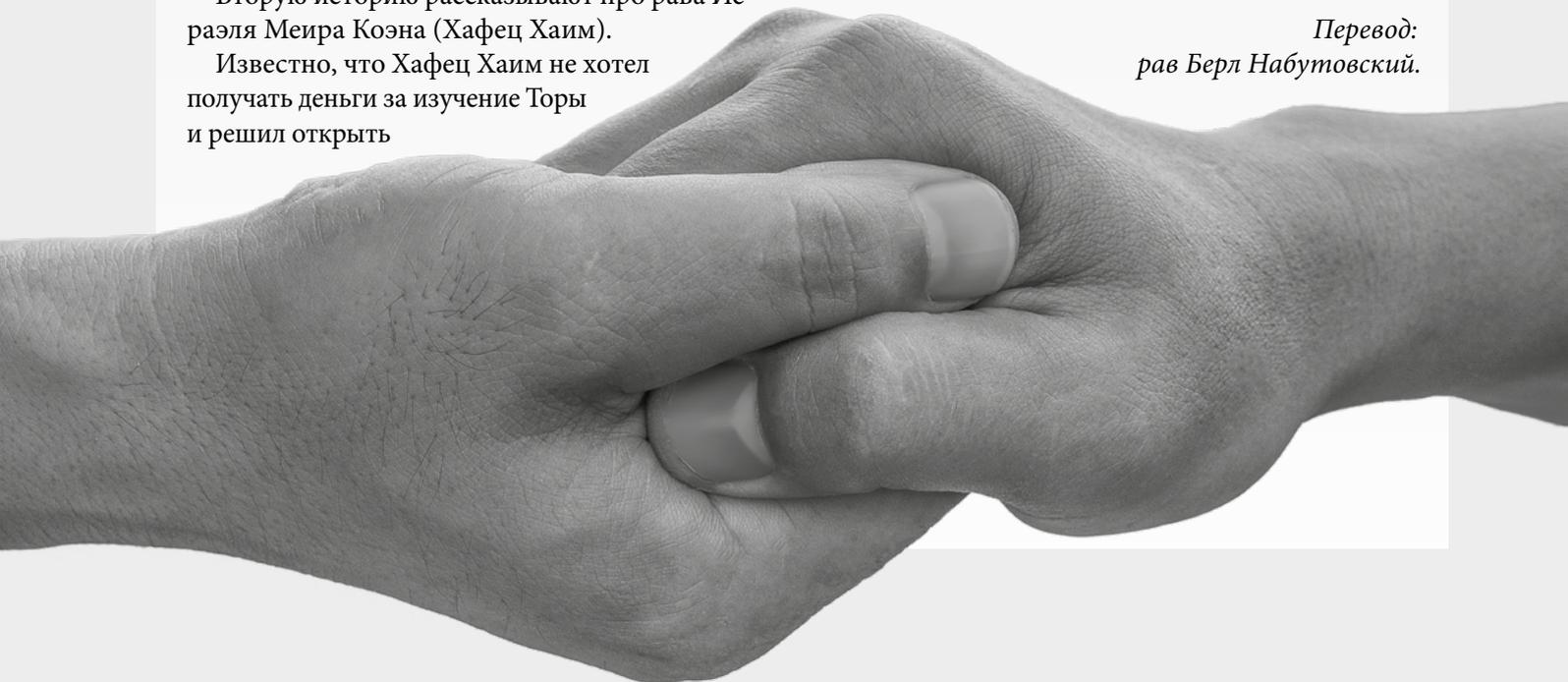
Известно, что Хафец Хаим не хотел получать деньги за изучение Торы и решил открыть

магазин. Продукция, которая продавалась в его магазине, была всегда только самого лучшего качества. Линейки, которыми отмеряли, всегда «добавляли» покупателю длины, а весы всегда перевешивали в пользу покупателя. Конечно, слава о его магазине быстро распространилась и от клиентов не было отбоя. Но Хафец Хаим только расстроился из-за этого: «Если все идут ко мне, как же другие владельцы магазинов будут зарабатывать на жизнь?» И тогда он решил открывать магазин только на короткое время. Магазин работал столько времени, сколько было достаточно, чтобы обеспечить владельцу минимальный доход. А большую часть дня магазин был закрыт. Но и этого оказалось мало, потому что люди стали приходить в магазин именно в тот короткий отрезок времени, что он работал. И тогда Хафец Хаим решил вообще закрыть свой магазин, чтобы не доставлять неприятности другим торговцам.

Сказали мудрецы (Брахот, 8а, на Теиллим, 128): «Живущий стараниями рук своих более велик, чем тот, кто боится Небес». В чём же достоинство живущего за счёт трудов своих?

Живущий собственной работой – это тот, кто изо всех сил желает и стремится к тому, чтобы давать больше, чем брать. Этот человек постоянно следит за тем, чтобы не использовать свои способности, будь то выдающийся ум или незаурядное мастерство, для того, чтобы зарабатывать больше, чем другие. Он боится, что из-за того, что он выгодно отличается от своих коллег, ему заплатят больше, чем полагается. Поэтому он предпочитает простой физический труд. Зарабатывая на пропитание в поте лица и получая минимальное вознаграждение за свой труд, он может быть уверен, что вложенные усилия намного превосходят вознаграждение, которое он за них получает.

*Перевод:
рав Берл Набутовский.*

Врата в мир молитвы

Рав Шимшон Давид Пинкус

От редакции. Мы рады представить на страницах нашего журнала выдержки из недавно вышедшей в свет книги рава Шимшона Давида Пинкуса «Врата в мир молитвы».

Подготовка к молитве

1. Душевный настрой и чистота сердца в молитве зависят от подготовки к ней, как писал Рамбам: «Как настроиться на молитву? Освободить свое сердце от всех (посторонних) мыслей и увидеть себя стоящим перед *Шехиной*. Поэтому человек должен немного посидеть и сосредоточиться перед молитвой, чтобы настроить свое сердце». В «Шульхан Арух» (п. 93) сказано: «Следует подготовиться в течение часа [“Мишна Брура” пишет, что здесь имеется в виду буквально час, однако такой временной интервал подходит для “особо благочестивых”, а для остальных людей — просто некоторое время], прежде чем начать молиться, чтобы настроить свое сердце на Творца».

Нужно понять, что рекомендация немного подготовиться к молитве — это не идея *мусара*, это не желательная, замечательная мысль для особо благочестивых людей. Это *алаха*, закон! Ведь Рамбам приводит это, объясняя, что такое настрой на молитву. А ведь настрой сам по себе — это одна из вещей, которые делают молитву молитвой. Получается, что тот, кто опаздывает на *шахарит* в синагогу, наскоро облачается в *талит* и *тфиллин* и молится «бегом», в спешке, или на *Минхе* или *Маариве* спешит, лишь бы догнать остальных молящихся в *Амиде* — нарушает *алаху*, и уже заранее предопределено, что он не сможет настроиться, и его молитва будет неподобающей.

Получается, что невозможно встать и сразу начать молиться, бросив дело, которым человек только что занимался, и положиться на то, что душевный настрой придет в продолжении молитвы. Тот, кто так делает, игнорирует слова мудрецов, и даже если он изо всех сил будет стараться сосредоточиться, у него не получится. Ведь наши мудрецы открыли нам, что единственный способ

достичь душевного настроя — это не торопясь обратить свои мысли к Творцу перед молитвой, время, нужное каждому в соответствии с уровнем его молитвы.

Благочестивые люди древности из-за высочайшей просветленности их молитвы нуждались в целом часе, а мы — каждый на своем уровне. Но без подготовки вообще — даже если человек будет изо всех сил стараться пробудить свое сердце, может быть, он сможет сохранять настрой на протяжении половины благословения, или даже целого, но сосредоточиться на протяжении всей молитвы он не сможет. Ведь, в конце концов, его связь с внешним миром пересилит, и его сердце будет заново захвачено теми делами, которыми он занимался перед молитвой.

Есть и другие законы, связанные с этим. Нельзя начинать молиться в легкомысленном настроении, после шуточек и смеха, а также — в гневе или после ссоры. См. «Шульхан Арух» (пар. 93, 2) — там сказано, что эти вещи захватывают сердца и тревожат мысли. Молиться нужно после занятий Торой и радости заповеди, так как сердце свободно для молитвы именно тогда, когда оно наполнено радостью заповеди и словами Торы. Невозможно проигнорировать слова мудрецов и добиться успеха!

Однако есть еще один, более глубокий аспект, подчеркивающий необходимость подготовки. Ведь сказано в трактате Брахот (31), что не приступают к молитве ни в состоянии горести, ни в состоянии лени, ни в состоянии пустого веселья или легкомысленности, ни из пустых разговоров, а только пребывая в радости от заповеди. Комментирует Раши, что радость от заповеди — это, к примеру, утешающие слова Торы; строки об исходе из Египта перед... (автор чуть ниже поясняет, перед чем — прим. пер.) или *Ашрей, йошвей бейтеха* — «прославления царя Давида» перед *Минхой*..., где есть и надежда, и хвала... см. там. То, что Раши имеет в виду под «строками об исходе из Египта перед...», мне видится, что речь идет о законе соединить тему Исхода из Египта с молитвой *Амида*, о котором сам Раши (Брахот, 46) привел комментарий из Иерусалимского Талмуда: «А тот, кто не соединяет Избавление с молитвой (*Амида*), похож на человека, любимого царем, который подошел ко дворцу и постучал в дверь (и сразу ушел). Царь вышел и увидел, что тот уже ушел, тогда и царь вернулся к себе во дворец. Поэтому человеку следует стараться “приблизить” Небесного Царя к себе, осыпая Его хвалами и прославлениями об исходе из Египта, и когда Царь приблизится к нему, тогда-то он и сможет просить Царя исполнить его желания».

Отсюда ясно, что посредством подготовки человек достигает близости к Всевышнему, столь необходимой в молитве, поскольку, когда он готовит свое сердце перед молитвой, Всевышний приближается к нему. Получается, что тот, кто молится без подготовки, похож на человека, который кричит и зовет царя — а тот уже давно ушел. И точно так же, как нет возможности поговорить с царем прежде, чем войдешь во дворец и предстанешь перед ним, ведь без этого — ты далек от царя, и он тебя не слышит. Так и тот, кто молится без подготовки, подобен тому, кто стоит и кричит снаружи. Как можно услышать его крик?

Теперь становится понятно, почему без подготовки так трудно сосредоточиться на молитве: ведь тому, кто разговаривает с другом, стоя рядом с ним, легко продолжать говорить, не прерываясь, на протяжении долгого времени, ведь никто им не мешает. Если же человек говорит с другом, находясь вдалеке, и между ними находятся еще много других людей, которые тоже разговаривают, и чужие слова прерывают его слова, то, конечно же, это будет беседа урывками. Так тот, кто приступает к молитве без подготовки, похож на стоящего поодаль, и между ним и Всевышним находятся все те его заботы и мысли, которые он не убрал в сторону. Как же он сможет продолжать свою беседу и быть сосредоточенным на молитве больше, чем непродолжительное время? Теперь понятно, почему благочестивые люди древности так долго занимались подготовкой к молитве. Ведь подготовка — это вход внутрь, и чем ближе и глубже человек зайдет, тем в более внутренние покои он попадет, тем выше и больше будет ценность его молитвы.

2. А принцип здесь таков: молитва — это как бы личная беседа, разговор с Всевышним, благословен Он. А для разговора нужны двое. Обе стороны должны желать этого контакта. Точно так же и в молитве: чем нам поможет, если мы придем с желанием говорить с Творцом, кто сказал, что в данный момент Он находится рядом с нами и мы можем поговорить с Ним? Ведь может быть, что человек приходит на место встречи, т.е. в место молитвы, пылая желанием побеседовать с Всевышним, а Тот этого не желает. Поэтому само по себе важное дело — вызвать у Творца желание, чтобы и Он, со Своей стороны, был готов приблизиться и слушать нас.

В этом и заключается основная идея настроя в молитве. Ведь если задуматься, это вовсе не понятно и очень удивительно: как может быть, что мы все приходим молиться с искренней верой,

что мы стоим прямо перед Творцом, мы разговариваем с Ним, Его мы умоляем и Его мы просим, а Он, благословенный, внимательно слушает наши слова, точно так же, как человек разговаривает с другом, а друг его внимательно слушает. Почему же тогда мы не можем удержать непрерывность мысли даже на самое короткое время? Ведь если человек разговаривает с другом, стоящим за забором, и даже если друг не участвует в диалоге, но человек знает, что тот его слушает, он может рассказывать ему о своих делах часами — а когда разговаривают с Творцом, мысли прерываются на середине. Человек, который чуть-чуть задумается об этом, сразу же увидит, что это просто невероятно!

Объяснение этому мы находим у Рамбама в его книге «Морэ Невухим» (ч. 3, гл. 51): «Ведь я объяснил тебе, что разум, которым нас наделил Всевышний, это “внутренняя связь” между нами и Им, и тебе дана воля: захочешь — укрепить эту связь, а если захочешь постепенно ослабить ее — и это можешь сделать. Однако помни, что эту сокровенную связь можно укрепить, только если ты будешь использовать свой разум из любви к Всевышнему и только с целью обрести эту любовь. Но если твое намерение использовать разум будет направлено на другую цель, кроме любви к своему Создателю, тогда эта связь будет ослабевать все больше и больше. И знай, что даже если ты будешь наимудрейшим из всех людей, обладающим истинной Б-жественной мудростью, как только ты обращаешь свои мысли на еду или какое-то другое дело, которое тебе нужно, ты уже прекращаешь этот близкий контакт между собой и Всевышним, благословен Он, ты уже не с Ним, и Он уже не с тобой, поскольку эти отношения между тобой и Им на деле прекратились в этот момент».

Получается, что сама мысль о Творце уже является приближением и близостью к Нему, и мы на самом деле вместе с Ним. Поэтому очевидно, что это зависит от двух сторон, а не только от нас. Если даже мы захотим быть с Всевышним и разговаривать с Ним, но Он этого не пожелает и «покинет» место встречи, мы ни за что не сможем настроить свою мысль на Него, ведь сам по себе настрой уже означает быть с Ним. Так что чем нам помогут наши усилия, если Он, со Своей стороны, не желает быть с нами.

Удивительны слова Баха (рав Йозель Сиркис, один из великих законоучителей, написавший комментарий на свод законов Турим, под названием «Байт Хадаш») в его комментарии к «Тур» («Орах Хаим», гл. 98): «Молящемуся следует настроить

свое сердце (на разговор с Творцом — *прим. пер.*), как сказано: “Настрой сердца их, внемли словам их молитв...”. На мой взгляд, в этом отрывке есть намек, указывающий, что поскольку не в силах человека настроить свое сердце на молитву к Творцу, ведь сказано “настрой сердца их...”, откуда видно, что только если Ты настроишь их сердца, только тогда состоится также “внемли словам их молитв...”, как это объяснил Раши. Значит, настрой сердца в молитве — в руках Творца, и без помощи Всевышнего человек не в состоянии настроиться на молитву. Тем не менее есть в этом намек, что человек должен пробудиться и принять твердое решение сосредоточиться на молитве, поскольку тогда Всевышний наверняка поможет, ведь сказано “желающему очистить себя помогают Свыше»». Стоит прочесть слова Баха в оригинале, где он хорошо объясняет эту идею, что в самом деле человек не в силах настроить свое сердце на обращение к Творцу в молитве, эта способность является у человека только в рамках «желающему очистить себя помогают Свыше».

Трудно понять, почему это так, чем это отличается от беседы людей, ведь человек может поговорить с другом, если тот этого желает, и никто им не мешает. Однако секрет молитвы в том, что душевный настрой уже сам по себе является реальным, настоящим единением с Всевышним, а это единение должно прийти с согласия Творца, и не зависит только лишь от самого человека. Так что самостоятельно, без воли на то Всевышнего, человек не сможет достичь душевного настроения.

Следовательно, тому, кто желает сосредоточиться на молитве, недостаточно лишь направить свои мысли на слова молитвы, ведь это все бесполезно, если вторая сторона не хочет участвовать в разговоре. Вызвать у Творца желание снизойти к человеку и участвовать в единении молитвы — это сам по себе отдельный труд. И, на самом деле, нам обещано Торой, как объясняет Бах, что если человек пробудится, освободит свое сердце от посторонних мыслей и построит свой разум, то, конечно же, Всевышний поможет ему, поскольку «желающему очистить себя помогают Свыше».

Отсюда становится ясно, насколько отсутствие подготовки мешает сосредоточенности и душевному настрою в самой молитве. Ведь посредством подготовки Всевышний приближается к человеку — как из-за того, что он угождает Ему прославлениями и восхвалениями, так и из-за того, что он дает себе время перед молитвой настроиться и подготовить свое сердце к ней. И тогда ему

легко молиться, не отвлекаясь, — ведь обе стороны приблизились друг к другу, и он может разговаривать с Всевышним, находясь близко к Нему, никто ему не мешает.

Сколь прекрасно говорят наши мудрецы: «Как настроиться на молитву? Освободи свое сердце от всех посторонних мыслей и почувствуй себя стоящим перед *Шехиной*», ведь, действительно, встать перед *Шехиной* можно именно при условии, что человек освободит свое сердце и почувствует себя действительно стоящим перед Ним. Рамхаль в книге «Дерех Ашем» пишет по поводу *Псукей де-Зимра*, что их общая идея в том, чтобы раскрыть сияние лика Творца, прославляя и восхваляя Его. Это раскрытие лика Всевышнего обусловил именно восхвалениями перед Ним, и в этом смысл сказанного в конце *Псукей де-Зимра*: «Желающий песнопения...»

Поэтому тот, кто хочет молиться с подобающим душевным настроением, трудится над этим и старается достигнуть его разными способами, прежде всего, должен прийти пораньше в место молитвы, побыть там и задуматься над тем, что он собирается делать, постараться освободить свое сердце от всех мирских забот, насколько сможет, и тогда успех придет к нему — ведь он, со своей стороны, готов к вдохновенной молитве. Этим он добьется того, что Всевышний приблизится к нему, и он получит помощь Свыше, чтобы всю молитву оставаться сосредоточенным на ней.

Закон о подготовке к молитве приводится в «Шульхан Арухе», там, где речь идет об *Амиде*, и утром мы выполняем этот закон посредством чтения *Псукей де-Зимра* и благословений перед *Крият Шма*, в *Минхе* — посредством *Ашрей*, а вечером — посредством упоминания выхода из Египта. Более всего нужно быть осторожным в том, чтобы не пропустить обязательные вещи, требуемые *алахой*. И в *Минхе* нужно сказать *Ашрей* как следует, чтобы не приступать к молитве сразу же, без подготовки, установленной нам в качестве обязательного этапа молитвы. Причем все это — лишь по линии закона, но ясно, что и сами благословения, и все, что установлено перед *Амидой* — тоже по сути своей являются молитвами, поэтому нужна подготовка перед подготовкой. Так что тот, кто приучит себя приходить пораньше и выделять время для очищения мысли и сердца, сможет начать установленную молитву, когда его сердце свободно для святости. И тогда он наверняка обнаружит, что все его молитвы упорядочены перед ним как следует, с необходимым душевным настроением и чистотой мысли.

3. Есть еще один важнейший закон, который многие не знают как следует. Сказано в трактате *Брахот* (29): «Сказал раби Элизер: у того, кто превращает свою молитву в постоянную, она перестает быть мольбой. Что это значит? Сказал раби Яков бар Иди от имени раби Ошайя: тот, для кого молитва — как тяжелый груз. А мудрецы говорят: тот, кто не произносит ее с мольбой». Оба эти мнения приняты в качестве закона в «Шульхан Арухе» (98:3): «Следует молиться, умоляя Всевышнего, как нищий, стоящий на пороге дома (богача), а также не торопясь, чтобы это не выглядело, как груз, от которого человек хочет избавиться». Сказано в «Мишне Бруре»: «“Как груз” — означает, что даже если человек говорит с мольбой, но не обдумывает, что сказать (как это делает человек, который пришел к царю просить необходимое ему), а молится по обязанности — это неправильно». [Т. е. его груз — это обязанность молиться, и смысл его молитвы — выполнить эту обязанность. — прим. ред.] И нужно быть очень осторожным в этом, но в любом случае, постфактум, если он не произносил с мольбой, не нужно молиться заново, см. «Биур Алаха». Там сказано: «Насколько человек должен быть осторожным в этом! Ведь есть законоучителя, которые обязывают в таком случае молиться заново: “Байт Хадаш”, “Элия Раба”, это видно и из “Бейт Йосеф”, и “Маамар Мордехай” и т.д.» В конце «Биур Алаха» сказано, что несмотря на то, что по данному устражающему мнению требуется молиться заново, это касается исключительно закона, обязывающего произносить слова, осознавая их. Этот закон касается только первого благословения в *Амиде*. [Это недостаток во всей молитве, но только в первом благословении требуется из-за этого молиться заново. Однако, согласно практической *алахе*, мы не молимся заново при отсутствии настроения в первом благословении. — прим. ред.]

Самое страшное, что согласно этим мнениям, есть вероятность, что многие из нас никогда в жизни не выполняли заповедь молитвы, ведь мы приходим молиться лишь потому, что обязаны. В любом случае, это прекрасное ощущение — приступить к молитве не только потому, что это обязанность, но и потому, что у человека есть какая-то просьба к Всевышнему. Тот, кто приучит себя к этому, увидит свет, и качество его молитвы полностью изменится.

Продолжение следует

Перевод: рав Йонатан и г-жа Лея Шухман
Книга «Врата в мир молитвы» издана организацией «Толдот Йешурун» и продается в магазинах еврейской книги на русском языке.

Законы помолы в субботу и в праздники

Рав Лейб Нахман Злотник

Общие сведения

Суть помолы (одной из тридцати девяти работ, запрещенных в субботу), заключается в расщеплении единого на мелкие части. Все субботние работы выводятся из действий, которые были необходимы для постройки переносного Храма. Источником запрета помолы в субботу является размельчение определенного вида растений (*самеманим*), из которых изготовляли краску для переносного Храма. Примером этой работы в повседневной жизни может служить помол зерна или измельчение специй. Запрет помолы распространяется не только на продукты питания, но и на предметы, которые пищей не являются. Так, например, запрещено из металла или древесины получать стружку в субботу.

Нарушение субботы происходит как в том случае, когда измельчение предмета происходит при помощи специально предназначенного приспособления, так и когда это делают рукой, зубами и т.п. Разжевывание пищи в процессе еды или для того, чтобы ею покормить маленького ребенка, разрешено.

Тот, кто, неосознанно нарушив субботу (забыл, не подумал, не знал), перемолол продукт питания объемом в сушеный плод инжира средней величины или больше, во времена Храма был обязан принести грехоочистительную жертву. При помолке корма животных минимальный объем — столько, сколько поместится в рот козленка за один раз. Если продукт помолы — металлическая или деревянная стружка, то даже за ничтожное количество существовала обязанность принести жертву. За размельчение дров — такой объем щепки, которого достаточно, чтобы сварить яйцо размером в плод сушеного инжира. Все вышеперечисленные размеры относятся к обязанности принести жертву. **Нарушение же Торы происходит, какой бы объем ни был перемолот или измельчен.**

Основными источниками приведенной ниже информации являются: Вавилонский Талмуд, «Шулхан Арух», «Шулхан Арух а-Рав», «Мишна Брура», «Шмират Шаббат ке-Илхата», «Орхот Шаббат» и некоторые другие книги.

Нарезание овощей и фруктов

Запрещено мелко резать сырые овощи и фрукты. Нарезать продукт на не очень мелкие кубики разрешено, но сделать это необходимо непосредственно перед трапезой. Для того, кто не в состоянии разжевать продукт, если он не измельчен (маленький ребенок, пожилой человек или тот, у кого проблемы с зубами) при необходимости, непосредственно перед принятием пищи, разрешено мелко нарезать продукты.

Разрезать продукт на крупные кубики, кружочки или ломтики, пусть даже на очень тонкие, не запрещено. При этом разрешено пользоваться специальными приспособлениями для такой нарезки.

Разрешено разминать и мелко нарезать разваренные овощи или фрукты, т.к. в таком состоянии они считаются уже размельченными. Так, например, разрешено сделать пюре из хорошо разваренного картофеля, намазать повидло на хлеб. Продукт, который после варки остался достаточно твердым, запрещено измельчать и разминать.

Сырые овощи и фрукты, даже очень мягкие, не разрешено разминать обычным способом, даже если в результате этого получится однородная масса, как, например, в случае с бананом и авокадо.

Измельчение и разминание продуктов измененным способом

Измельчение и разминание продукта в субботу запрещено только в том случае, когда эти действия совершают общепринятым способом. Если же делать это измененным способом, например, размельчить черный перец в субботу, воспользовавшись для этого вместо ступки рукояткой ножа и положив горошинки перца на стол или в тарелку — это разрешено. Аналогично этому разрешено размять банан или авокадо с помощью ложки или рукоятки ножа — способом, к которому не принято прибегать в будние дни. Разминать продукты с помощью вилки в субботу запрещено, ибо это не считается измененным способом подготовки пищи к употреблению.

Помол продуктов нерастительного происхождения

Продукты питания нерастительного происхождения разрешено измельчать в субботу. Поэтому разрешено мелко нарезать жареное или вареное мясо, рыбу, сыр, размять сваренное яйцо. При этом разрешено пользоваться специальными приспособлениями для нарезания и измельчения продуктов.

Помол после помола

Предмет, который уже когда-то был измельчен и по его внешнему виду это явно заметно, разрешено повторно измельчить в субботу. Поэтому в субботу разрешено раскрошить хлеб, печенье, мацу, кусковой сахар, слипшиеся соль, сахарный песок или нюхательный табак, растолочь таблетку и т.п. Такие предметы, которые выглядят цельными, и не заметно, что они состоят из мелких частиц, как, например, переплавленный металл или стекло, запрещено размельчать в субботу.

В субботу запрещено размельчать комья земли или растирать в пыль присохшую грязь (например, при чистке одежды или обуви). Засохшее пятно от продуктов, приготовленных из мелко размолотых частиц, разрешено раскрошить в Шаббат. При этом должны быть учтены законы отбеливания в субботу (*мелабен*).

Использование приспособлений, предназначенных для измельчения

Теркой, мясорубкой, ступкой, жерновами и другими приспособлениями, предназначенными для измельчения продуктов, запрещено пользоваться даже в тех случаях, когда не происходит нарушение работы «помол». Почему это запрещено? Этот запрет связан с тем, что, данные приспособления предназначены специально для помола, и их использование является занятием сугубо будничным (*увдин де-холь*) и нарушает святость субботнего дня.

Помол в праздники

Запрещенные в субботу работы, которые необходимы для приготовления еды и которые принято совершать незадолго до принятия пищи, как правило, разрешены в праздники (*йом тов*). Напомним, что когда речь идет о праздниках, имеются в виду те из них, о соблюдении которых сказано напрямую в Торе. В Израиле это первый и последний дни Песаха, Шавуот, два дня Рош а-Шана, первый день Суккота, Шмини Ацерет.

В странах диаспоры к каждому из этих праздников добавляют еще по одному дню, за исключением Рош а-Шана, который и в Израиле, и за его пределами отмечают два дня. Законы Йом Кипура в отношении запрещенных работ идентичны законам субботы.

Иногда на разрешенные в праздники работы накладываются определенные ограничения. Это верно и в отношении закона помола в праздники. Для того, чтобы было разрешено измельчать продукты в праздник, должен исполняться ряд условий.

Продукты растительного происхождения, которые в прошлом не были измельчены, необходимо измельчить до наступления праздника. Если это по какой-то причине не сделали, по факту их разрешено размельчать в сам праздник. При этом разрешено измельчать не больше того объема продукта, какой требуется для этого праздника. Причем делать это разрешено измененным способом, например, перевернув терку и пользуясь ее обратной стороной, или чтобы продукт помола попадал не в тарелку, как обычно, а на стол.

Продукты нерастительного происхождения, а также такие продукты растительного происхождения, которые могут испортиться, если их размельчить заранее, как, например, в случае приготовления пюре из яблок, бананов и т.п., разрешено изначально размельчать в праздник обычным способом. Специи, которые, если их помолоть загодя, теряют аромат или остроту, разрешено измельчать в сам праздник измененным способом (одним из упомянутых выше). В праздники разрешено пользоваться теркой, ступкой, неэлектрической мясорубкой и другими приспособлениями для измельчения продуктов.

Продукт, измельченный в результате нарушения субботы

В каких ситуациях разрешено пользоваться тем, что было сделано в субботу, — весьма обширная тема. Говоря о законах помола, вкратце упомянем, что продукт, измельченный вследствие преднамеренного нарушения субботы, запрещен тому, кто его измельчил навсегда. Другим, даже тем, для кого продукт был измельчен, он разрешен сразу по окончании субботы.

Если нарушение субботы было непреднамеренным: забыл, что сегодня суббота, или не знал, что это действие запрещено, то по окончании субботы это блюдо разрешено всем, включая того, кто совершил нарушение, а при большой необходимости, можно разрешить его есть в саму субботу.

Ховат а-Талмидим

Рав Келонимус Калмиш Шапиро
из Пясечны

От редакции. Пандемия коронавируса нанесла огромный вред не только здоровью и экономическому положению людей. Тяжелый удар нанесен по системе еврейского образования. Многие ешивы и школы закрыты на карантин полностью, а в тех, которые открыты, из-за ограничений не хватает учащихся. Десятки тысяч детей и подростков сидят дома и, что гораздо хуже, предоставлены самим себе. В такое время для родителей чрезвычайно важно заниматься с детьми, восполняя то, что потеряно из-за закрытия учебных заведений. Для этого нужны не только знания родителей, но и правильный воспитательный подход, и самое важное — атмосфера мира и любви дома.

Поэтому мы приводим здесь введение в книгу «Ховат а-Талмидим» великого мудреца Торы и преподавателя рава Келонимуса Калмиша Шапиро из Пясечны (да отомстит Всевышний за его кровь!).

Продолжение. Начало в № 220

Но не надо думать, что, сделав только это, мы сделали все, что должны. Даже если мы добьемся осознания ребенком, что на нем лежит ответственность за себя самого, и он по собственному желанию решит пойти путем Торы, — кто знает, получится ли у него это сделать? Как уже было сказано выше, не только разум, но и весь комплекс личности подростка — его чувства, эмоции и реакции — развиваются и раскрываются раньше, чем в прежних поколениях. Так что он начинает воспринимать себя как взрослого, самостоятельного человека с независимыми взглядами и суждениями. И тогда он начинает эмоционально воспринимать и восхищаться надуманной красотой бессодержательных глупостей этого мира. И если еще до того, как это произошло, мы не разбудим душу ребенка, чтобы он научился эмоционально воспринимать каждую мицву и приходить в восхищение от духовности Торы, мы, не дай Б-г, не добьемся ничего! Ведь даже если разумом подросток будет понимать, что он обязан воспитывать себя идти путем Торы, тем не менее его чувства, эмоции и вожделения будут толкать его

на ту дорогу, которая, как он и сам понимает, не правильна и плоха. Ибо, на самом деле, большинство злодеев вначале сами понимают, что поступают плохо, но чувства и вожделения подавляют разум и сталкивают их в пропасть.

В этом основная суть хасидского подхода — не останавливаться только на постижении разумом. [Примечание рава Игалья Полищука. На этом также основывается «Игерет Мусар» рава Исраэля Салантера и все движение Мусар в целом. То, о чем пишет адмор из Пясечны, не является уделом только хасидского движения. Это в полной мере касается всего народа Израиля, хотя наиболее ярко проявилось именно в хасидизме.] Связь со Всевышним через разум не прочна, ведь человек может разумом понимать, что только Ему должен служить каждой мыслью, словом и поступком, но при этом его сердце и тело далеки от этого. Поэтому не только разум, а всю свою душу должен еврей привязать ко Всевышнему. Для этого надо проникнуть вглубь своей души, разбудить ее и возвысить так, чтобы восторгалась она от каждой мицвы, от учебы Торы и от молитвы, получая при этом необычайное духовное удовольствие. И если человек сможет достичь этого, тогда не только все его служение станет более святым и возвышенным, но и можно быть уверенным, что он в состоянии противостоять своему дурному побуждению и не оторваться от Источника Жизни, следуя за сиюминутным вожделением, которое сбрасывает его в колодезь смерти.

Вообще говоря, нужно было бы подождать с началом этой работы — воспитанием чувств и эмоций у подростка — до того, как он повзрослеет, поскольку трудно в таком возрасте по-настоящему загореться огнем хасидута. Поэтому везде, где упоминает Тора хуким [законы, не понимаемые в рамках простой логики] и мишпатим [законы, определенные аспекты которых постижимы], сначала говорит о хуким, а потом о мишпатим. Смысл мишпатим может быть понят, причем не только разумом, но и на уровне внутреннего осознания. Например, маленький ребенок, разум которого еще не развит, хочет поцеловать отца, хотя логический смысл поцелуя ему недоступен, но, тем не менее, внутренне он осознает, что это такое, и это осознание гораздо более достоверно для него, чем все интеллектуальные

постижения в мире. Так и еврей: в том, что касается любой *мицвы* — неважно, выполняется она с интеллектуальным осознанием или без него — если сердце его восторгается и зажигается, выполняя ее, и наполняется сильной и неоспоримой верой, такая *мицва* воспринимается им как *мишпат*. А та *мицва*, при выполнении которой не воспламеняется человек ни умом, ни сердцем, воспринимается им как *хок*.

Сначала еврей должен просто стараться делать много *мицвот*, погрузиться в Тору и в служение, сознательно подчинить свои помыслы и всю свою душу Всевышнему. Чем больше будет он погружаться в святость, тем чаще будет чувствовать, как душа его рвется и приближается к святости и Высшему Свету, как прилепляется она к Всевышнему, и даже тело его трепещет и ликует. Сначала *мицвот* — это *хуким*, когда человек делает их без осознания и без эмоций, а потом — *мишпатим*, со смыслом и чувством. Подростку, конечно, надо было бы сначала выполнять *мицвот* на уровне *хуким*, чтобы погрузиться в них еще без эмоций и восторгов. Но что можно сделать с нашим поколением, в котором личность и эмоции созревают столь рано? Ведь если мы не поспешим и не научим подростка ощущать восхищение и восторг от святости, будет он направлять свои чувства и эмоции на восторги от глупости, грязи и непристойности внешнего мира. Современного подростка, чувства и эмоции которого уже созрели, тяжело удерживать «сухими» законами, которые он выполняет без искры чувств. Поэтому мы обязаны разбудить и воспламенить его душу, чтобы ребенок смог хотя бы чуть-чуть почувствовать отблеск наслаждения Б-жественным светом и возжаждать Его.

Если мы хотим направить ребенка на путь, с которого он не сойдет даже в старости, и будет идти по нему не только потому, что так наставляют его, а потому что это является истинной потребностью его души, — то нельзя ждать. Уже с детства мы обязаны воспитывать ребенка в духе настоящего *хасидизма* — сердечного и чувственного. И хотя подросток не может еще достичь совершенного духовного пробуждения, тем не менее пусть хоть немного прикоснется к нему. А чем больше будет взрослеть и душевно развиваться, тем скорее удостоится стать настоящим *хасидом*.

Сказано в книге «Пардес Римоним» (Врата десяти, 1): «Тот или иной цвет способен пробудить то или иное состояние в духовных мирах. Поэтому, если нужно, скажем, пробудить меру милосердия, надевают белые одежды, а если меру суда — красные. И этот принцип воздействия касается не только духовных миров, но и человека. Так, например, если смотреть на реку, на движение ее вод, душа наполняется спокойствием. И если понаблюдает человек, сможет найти много подтверждений тому, что видимое глазами или представляемое в воображении инициирует те или иные духовные состояния. Поэтому тело, реагируя на внешнее раздражение, включает эмоции, эмоции включают разум и душу, а душа начинает подниматься от ступеньки к ступеньке, пока не доходит до своего Источника». И в этом основа *хасидута* — научить человека воодушевляться и гореть. Чтобы, начав с вещей простых и приземленных, смог бы он разбудить эмоции, а они, в свою очередь, разбудили бы душу и подняли ее, направляя к святости. И несмотря на то, что все начинается с простого физического возбуждения, тем не менее пробудившиеся при этом эмоции будят душу. Но вот в чем разница между настоящим *хасидом* и ребенком. Настоящий *хасид*, даже если начинает духовное пробуждение и подъем с вещей простых и обыденных, даже если совершает при этом какое-либо физическое действие, например, выпивает немного водки, как это принято у *хасидов*, или же пробуждает себя размышлениями <...>, не остается только на уровне телесного возбуждения, но вместе с этим будит также свои эмоции, разум и душу. Так что душа его просыпается и раскрывается — у каждого в зависимости от его состояния и ситуации, в которой он находится. Подобно этому и *менору* [светильник в Храме] зажигали от обычного огня, но *коэн* не отводил руки до тех пор, пока пламя свечей *меноры* не начинало разгораться само, без посторонней помощи.

Ребенок же может так и остаться на уровне лишь физического возбуждения и воодушевления. Но и в этом есть отблеск святости, падающий на его душу и освещающий ее, и это хорошо, поскольку тем самым он возвышается духовно и эмоционально. Так, если на ребенка в ночь Песаха производит впечатление чистота убранного

Современного подростка,
чувства и эмоции которого уже созрели,
тяжело удерживать «сухими» законами

дома, множество горящих свечей, красиво накрытый стол, — это тоже хорошо. Поскольку, хотя это и волнение на уровне тела, но душа внутри него бурлит и волнуется во время рассказа о выходе из Египта, так что он читает Агаду с чуть большим духовным подъемом, хотя сам даже не понимает, что это и почему. Поэтому, если мы хотим направить молодое поколение по дороге *хасиду-та*, необходим именно такой подход, и невозможно по-другому, поскольку дети взрослеют раньше времени, и чувства их пробуждаются раньше. И даже если не привяжутся они всей сутью их душ к святости и не загорятся настоящим душевным огнем, а останутся лишь на уровне физического воодушевления, даже и это хорошо. Поскольку источник этого воодушевления — вещи, связанные со святостью, и через это подростки будут связаны с ней. А когда повзрослеют, им будет легче стать настоящими *хасидами*. Ведь когда подросток начинает учить Гемару и Тосафот, разве понимает он их, как понимает взрослый человек? И тем не менее такая учеба хороша и правильна, поскольку через нее он привязывается к Торе.

Мы не претендуем на то, чтобы коснуться всех аспектов воспитания, а лишь указываем, почему оно стало неэффективным сейчас, и на что нужно обратить внимание больше, чем в прежних поколениях, а также дорогу, по которой правильно идти учителям и родителям, чтобы справиться с проклятием нашего времени — преждевременным взрослением детей. А все подробности, касающиеся воспитания, пусть ищут наставники и отцы в нашей святой Торе и найдут там все, что необходимо. Поскольку мы не пришли, не дай Б-г, сказать нечто, придуманное нами самими. Наша Тора дана Всевышним навечно, и в любом поколении мы найдем в ней ответ на вопрос, по какой дороге идти и как поступать в той или иной ситуации.

Например, Гемара в трактате Шаббат (206) говорит, что Раба перед началом урока шутил, так что смеялись ученики, а потом с трепетом сдился и начинал урок. Раба шутил в начале, чтобы ученики были в радости, поскольку говорят наши мудрецы, благословенна их память, что Б-жественное присутствие (*Шехина*) не прибывает на человеке, если только он не находится в радости. Но Тора «подобна молоту, разбивающему скалу» (Ирмия, 23:29), и слова ее рассыпаются множеством искр и подтекстов. Так что для нашего поколения Гемара дает особый совет, которому должен следовать рав и наставник, для того чтобы излечить рану отдаления, возникшего между учеником и учителем. А именно: важно постараться

расположить к себе сердце ученика и приблизить его, а радость — одно из главных средств, помогающих это сделать! Душа подростка не терпит уныния, и наставник не должен выглядеть в его глазах вечно сердитым ворчуном. Это не означает, что наставник должен вести себя легковесно перед учеником, чтобы не стал он его, не дай Б-г, презирать. Наоборот, наставник должен приложить усилия, чтобы выглядеть в глазах ученика человеком возвышенным, но при этом также хорошим и легким в общении. И даже если шутит он с учеником, пусть при этом будет почтение и трепет у того перед наставником, и даже когда нужно отчитать ученика и утратить его, пусть в этом будет крупинка радости. Как сказано в Теилим (2:11): «И радуйтесь в трепете», — пусть ученик трепещет перед наставником не как трепещут перед злобным и сердитым человеком, а пусть трепещет перед ним из почтения перед человеком высокодуховным. И сказано («Зоар»): «Если рав подобен ангелу — Тору учите из его уст». В глазах ученика наставник должен казаться подобным ангелу в человеческом обличье, или, по крайней мере, человеком очень возвышенным, и тогда, даже если покажет он ученику, что сердится на него, тот не начнет его за это ненавидеть. А когда улыбнется ему, обрадуется и будет любить и уважать его еще больше.

И насколько великий Шла [*великий мудрец Торы и каббалист рав Йешаяу а-Леви Гурвиц, автор книги «Шней Лухот а-Брит»*], благословенна его память, осветил нам дорогу в том, что касается воспитания применительно к нашему поколению, объясняя сказанное в стихе (Мишлей 9:8): «Не укоряй насмешника, чтобы не возненавидел тебя, укоряй мудреца, и он тебя полюбит!» Когда хочешь укорить другого, не обращай к нему пренебрежительно и не отталкивай его, говоря: «ты — насмешник», потому что так он возненавидит тебя и не послушается, но «укоряй мудреца», скажи ему: «ведь ты — мудрец, и почему же так поступаешь?», и тогда полюбит тебя и послушается. Как нужно остерегаться этого в нашем поколении, когда сердца молодежи сами по себе так далеки от нас! Но кроме того, что подход «укоряй мудреца» необходим, чтобы приблизить сердца молодежи к нам, он еще очень действенен в отношении воспитания вообще. Следуя ему, мы раскрываем потенциал ученика и заставляем его проявиться, тем самым поддерживая его и помогая идти дорогой Торы. Например, если хвалить человека за щедрость, это может подтолкнуть его дать больше денег на благотворительность, поскольку

похвала помогла ему одолеть дух жадности. Поэтому наставник и отец должны искать те хорошие качества, которые есть у ученика, хвалить его и укреплять в них, говоря: какие большие способности и возможности стать великим в Торе и Служении есть у тебя! И всего этого ты сможешь достичь, если будешь работать над этим. Но все это нужно делать с умом и пониманием — так, чтобы не возгордился ученик и не проявил халатность.

Мы не приводим здесь все места в Торе и «Шулхан Арухе», где говорится о путях воспитания, на которые в этом поколении требуется обратить особое внимание, поскольку, чем больше будут обращаться к этим источникам, тем больше будут находить там все необходимое.

Хорошо и правильно, если несколько раз в неделю наставник будет учить с учениками Мидраш или книгу «Эйн Яаков» [сборник агадот из Талмуда с комментариями, составленный равом Яаковом ибн Хабибом]. Как сказали наши мудрецы («Сифри», глава Экев, 49): «Если хочешь узнать Того, Кто сказал — и появился этот мир, учи агаду». Более взрослые ученики могут учить это сами. Когда захочет наставник сказать ученикам что-либо из книг *мусара*, правильно было бы, чтобы не говорил он только о наказании, но сделал акцент на величии еврейской души, как близка она ко Всевышнему, выше даже, чем ангелы. Душа подростка пугается, слыша о наказании, и не только не приближается от этого к нам, а, наоборот, может отдалиться. Когда же наставник в основном говорит о величии Израиля, то и слова *мусара* будут действительны, а душа подростка пробудится и загорится.

И также притчу пусть не оставляют без внимания наставники и отцы. И так говорили наши мудрецы («Мидраш Шир а-Ширим», глава 1): «Пусть не будет притча незначима в твоих глазах, поскольку благодаря притче может человек понять слова Торы». И особенно важно пользоваться притчей во время учебы с детьми. Чтобы объяснить и логику Торы, и вопросы *мусара*. И еще нужно знать, что притчу следует рассказывать точно, в правильном порядке, как будто все было так на самом деле. Поскольку такова природа детей: хотя и знают они, что это только притча, но, когда слушают ее, кажется им, что все происходило в действительности, и от этого сам сюжет притчи влияет на них гораздо больше, чем скрытый подтекст, который в ней заложен. В этой книге, в четвертой главе, мы приводим притчу [она приводится в конце — прим.

перев.], давая более подробное изложение ее сюжета, чем это нужно для скрытого подтекста, который в ней содержится. Там мы описали праведность сапожника и его молитву для того, чтобы встрепенулся подросток, читая об этом, и пробудился немного. И чтобы не тянулся за вожделениями этого мира, а стремился приблизиться ко Всевышнему в Торе и истинном Служении.

Притча о праведном сапожнике

Жил однажды один еврей. Был он сапожником, и был очень беден. Домик его стоял у развилки дорог. Зарабатывал он на жизнь тем, что чинил обувь проходящим мимо путникам. Денег от этого он получал мало, но тем не менее всегда пребывал в спокойствии и радости, — и он, и его жена, и дети. Поскольку был сапожник необычайно Б-гобоязнен, домочадцев своих учил, что вся жизнь человека в этом мире коротка и пребывание его здесь временно. Настоящая жизнь — в Высшем мире, в жизни вечной. Там будет душа наслаждаться приближением к великолепию истинной ценности Царства Небес и получать бесконечное удовольствие от света Творца. Поэтому чем поможет человеку все его богатство, если в этом мире Всевышнему не служил и к Нему не приблизился?

Большим мудрецом Торы сапожник не был, но в меру своих сил во всякий час дня и ночи, когда была возможность, учился и молился Всевышнему. И бывало, что удавалось ему пробудить себя, и тогда воспламенялся он очень сильно и мог молиться и изливать душу перед Творцом. А чтобы не мешали и не сбивали его, уходил из своего маленького домика в лес, который был по соседству. И если кто проходил тогда мимо, то видел: вот стоит человек, и лицо его светится: славит, благодарит и прославляет, разговаривает со Всевышним, как будто глазами своими видит величие престола Его перед собой! И удивлялись, и пугались случайные прохожие, но те, кто знали сапожника, говорили: «Нет сомнения, что сапожник человек необычайно праведный — *хасид*». И так называли его между собой люди.

И было, когда началась последняя война [Первая мировая война], перестали люди ходить по дорогам, и не стало у него вообще никакого заработка. Настал день, когда даже хлеба не было ни для него, ни для жены и детей. На второй день маленькие дети плакали: «Папа, дай нам хлеба, мы

*Душа подростка пугается,
слыша о наказании, и не только
не приближается к нам, а может отдалиться*

умираем от голода!». А на третий день лежали дети без сил, и только шептали: «Папа, хлеба!» — губы их шевелятся, а голоса не слышно, поскольку ослабли они от голода, и нет больше сил кричать. И сам сапожник ослабел от голода, и ноги его не держат от голода, и от горя за жену и детей. Но укрепился он, встал и вышел наружу. Жена его закричала: «Муж мой, не уходи, если суждено нам умереть от голода, хотя бы все вместе умрем!» Но он не отступился от упования на Всевышнего, и сказал: «Не умирать я иду, а к Б-гу Жизни иду в лес молиться! К Отцу моему, который на Небесах я иду, чтобы сделал Он нам чудо, и остались мы в живых». И шел он, и плакал, и поднял глаза к Небу и сказал: «Пожалуйста, услышь меня, Всевышний! Еще до того, как создал Ты этот мир, избрал Ты нас быть Твоими детьми, Твоими доверенными слугами, близкими к Тебе. Всегда прибывал Ты с нами и “на крыльях орла” нас поднял Ты до Небес. И как хорошо было нам тогда, когда говорил Ты с нами, не только с Небес слышен был Твой голос, но и в нас самих говорил он! Открывался Ты нам через пророка из среды нашей, слышали мы голос Твой, упрекающий и наставляющий идти по прямой дороге. И весь мир трепетал перед Тобой и перед нами — ведь кто из людей не испугается народа, в среде которого прибывает Хозяин мира, окружающий нас и пребывающий в наших душах и телах! Как невыразимо горько нам сейчас, когда Ты скрыл Свое лицо от нас! Сердце страдает и тоскует по святости Твоей, которая скрылась, а душа кричит: “Отец мой, приблизь меня!”, но нет ответа. Если пробудится в еврейской душе дух *тиуввы* [раскаяния], и еврей подумает: ведь из-за того дурного, что совершил, отдалился я от Всевышнего! Вернусь к Нему и буду Ему служить, а Он, как милосердный отец, вернется к нам! Но так горько нам, потому что с тех пор, как скрылся Ты от нас, навалилось на нас так много бед и несчастий, которые ослабляют сердце и огорчают душу, что толкают нас нарушить Твою волю, не дай Б-г! Властелин мира, не только за себя я молюсь, но за всех детей твоих, сыновей Израиля. Отец милосердный, как же оставил Ты своих детей в этом мире, таком унылом и страшном, одних, почему смотришь Ты, как они обливаются кровью ран от побоев, и молчишь?!»

Не только заработок для себя я прошу! Тебя, Отец мой любимый, прошу: приблизь, пожалуйста, нас, откройся нам, пожалей нас, спаси нас и пошли нам Машиаха сейчас, и будем мы служить Тебе в трепете и любви, как наши сердца жаждут этого!»

И так он плакал и молился долго, и не мог уже перевести дух и совершенно ослаб от голода и слез, так, что потерял сознание. Но вот, почувствовал он очень приятный и сильный запах, и от этого пришел в себя и увидел необычайно красивый цветок, растущий в лесу, от которого и шел запах. Вдруг появились у него силы, встал он, сорвал цветок и побежал к себе домой, чтобы запахом этого цветка подбодрить, хотя бы немного, своих домочадцев.

Когда вышел он на дорогу, увидел, что едет карета, а в ней сидит какой-то важный господин. Карета остановилась, и тот господин подозвал его: «Послушай, бедняк, зачем тебе этот цветок? Дай его лучше мне, а я хорошо тебе заплачу». И ответил сапожник: «За деньги я его не отдам, но только за буханку хлеба, чтобы накормить жену и детей, которые уже три дня не ели ничего, и еще благословлю тебя». Продал сапожник цветок за буханку хлеба, и радостный побежал домой!

Ночью увидел сапожник во сне своего отца в разорванных одеждах, который кричал и плакал, и бил себя в грудь. Сказал отец: «Знай, что молитва твоя сегодня в лесу поднялась с громом к самому Престолу, и все ангелы милосердия пробудились, и начали кричать ко Всевышнему: “Доколе не будешь Ты милосердным к детям Твоим, которые тонут в море несчастий и бед, но Имя Твое не забыли и с Тобой так связаны”»? Железная стена, разделявшая между Израилем и их Небесным Отцом должна была вот-вот упасть, и все молитвы евреев, которые не могли подняться, начали подниматься и пробудили Милосердие, чтобы положить конец страданиям. И было объявлено, что, поскольку ты и твоя молитва приблизили Избавление, тебе откровения цветка, оживляющий мертвых, а меня пошлют к тебе во сне сказать, чтобы шел ты в пещеру Махпела и к могилам пророков, оживить их, и тогда придет Машиах! На Небесах были свет и радость! Ангелы и души праведников ликовали. Смятение было в стане Сатана, и решили они обмануть тебя, чтобы вырвать цветок из твоих рук. Тот господин, который купил у тебя цветок, был посланцем Сатана. А сейчас — горе нам, сын мой, и не только тебе, но и всему Израилю, и также Тому, Имя Которого освящает Израиль. Все было в твоих руках, сын мой! Отцы, пророки и Машиах, — и всех потерял ты за буханку хлеба. Сатан и все, кто с ним, радуются и смеются над нами. Мы же унижены, и плачем, и кричим: «Кто тот человек, который все разрушил и свет святости погасил, может ли быть, что он — еврей и именем Израиль называется?»

Перевод: рав Александр Нюрнберг

ШКОЛА

Онлайн

Онлайн школа «Беерот Ицхак» — уникальный проект, который дает возможность мальчикам и девочкам с 3 до 16 лет изучать иудаизм и иврит не выходя из дома!

Уроки в нашей школе проходят в удобное время, поэтому они подходят детям, которые уже учатся в других учебных заведениях.

Мы преподаем для детей самых разных уровней. В нашей школе учатся как дети из нерелигиозных семей, так и дети раввинов.

Каждому ученику мы стараемся подобрать подходящую для него персональную программу обучения.

*Среди
изучаемых предметов*

Чтение на иврите

Разговорный иврит

Тора с комментариями

Еврейский год

Истории о праведниках

Пророки

Мишна и Гемара

**Эпидемия коронавируса
не помеха еврейской учебе.**

**Пока обычные школы
закрыты, наша школа
продолжает работать.**

**Настоящая еврейская учеба
поможет вашим детям
не заскучать во время
карантина, укрепит
их еврейские знания.**

**А родители смогут
занять детей
в это тяжелое время!**

school@beerot.ru

+972 (0) 2 580 45 24

Обучение в школе платное, но мы стараемся организовать систему скидок для учащихся. Финансовый вопрос не должен быть камнем преткновения ни для одного потенциального ученика!

Мы рады сообщить, о выходе в свет второй части книги «Беседы рава Хаима Шмулевича»

Книга посвящена памяти рабанит Ривки Эзрахи, дочери рава Хаима Шмулевича, внесшей огромный вклад в успешную абсорбцию русскоязычной религиозной общины.

В книгу включен уникальный рассказ семьи Шмулевич (на иврите и в переводе) о жизни этой замечательной женщины.

Перевод: р. Элиша Гринберг, г-жа Ривка Шухман.
Литературный редактор: Виктория Кульвянски.
Редактор: р. Бенцион Зильбер.

Приобрести книгу можно:

р. Элиша Гринберг: 02-571-14-12, 052-762-93-81

г-жа Ривка Шухман: 02-586 90-77, 054-529-78-65

Цена книги 30 шек. Первую часть книги «Беседы об этике» можно приобрести по цене 10 шекелей.

Сердечно поздравляем

р. Шалом Каплана и его супругу
с бар-мицвой сына Ицхака (Иерусалим)

р. Михаэля Эльмана и его супругу
с рождением внука (Иерусалим)

р. Нахума Офмана и его супругу
с обручением сына Хаима,
г-жу Броню Габай с обручением внука (Бейтар)

р. Шалом Каплана и его супругу
с обручением сына Эльякима Гецеля (Иерусалим)

р. Александра Барка и его супругу
со свадьбой сына Элияу Моше (Бейтар)

р. Цви Черняка и его супругу
и р. Йосефа Каневского и его супругу
с обручением детей — Моше Натана и Рахель Цили
(Офаким — Иерусалим)

р. Хаима Шаулова и его супругу
с бар-мицвой сына Бенциона (Иерусалим)

р. Цви Хаима Перла и его супругу
с рождением дочери (Бейтар)

р. Йосефа Лирцмана
с окончанием трактата Мегила (Иерусалим)

Сердечно поздравляем
группу учеников ешивы Толдот Йешурун

р. Александр Хмельницкий

р. Элиша Шац

р. Уриэль Кулиш

р. Пинхас Костинский

р. Лейб Эренбург

р. Шай Шмуэль Каминский

р. Михаэль Фараджев

с окончанием трактата Кидушин Вавилонского Талмуда!

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

ТОЛДОТ.РУ ТЕПЕРЬ ПО ТЕЛЕФОНУ!

**ЗВОНИТЕ НА НОМЕР 02-5000-120 И СЛУШАЙТЕ УРОКИ ТОЛДОТ.РУ,
ДАЖЕ ЕСЛИ У ВАС НЕТ ПОД РУКОЙ КОМПЬЮТЕРА ИЛИ СМАРТФОНА.**

В первую очередь
данный сервис
предназначен для
живущих в Израиле, не
имеющих постоянного
доступа к интернету,
компьютеру и
смартфону

Тарификация
звонка
производится по
стандартным
тарифам звонка
на городской
иерусалимский
номер

НА КАНАЛЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ 13 ЛЕКТОРОВ, ВКЛЮЧАЯ ЖЕНСКИЕ УРОКИ, И ОКОЛО 4000 ЗАНЯТИЙ ПО САМЫМ
АКТУАЛЬНЫМ ТЕМАМ ИУДАИЗМА. В ТОМ ЧИСЛЕ, ПОЛНЫЙ ЦИКЛ УРОКОВ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА ПО
НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

Толдот Йешурун представляет!

Удивительная книга рава Шимшона Пинкуса
должна быть настольной
для каждого религиозного человека,
ведь она открывает Врата Молитвы.

На иврите и на английском языках
эта книга уже стала бестселлером!
Нет сомнения, что после ее изучения
каждый сможет удостоится того,
чтобы его молитва достигла
Источника всех благословений!

*«Как наши мудрецы говорят, молитва находится на вершине мира,
и даже то, что должно прийти человеку – материальное и духовное, –
без молитвы не приходит. Как нам дейти до этого, ощутишь?»*

*Рав Пинкус, благословенной памяти, показывает богатство
разных путей и оттенков молитвы, раскрывает перед нами великий мир молитвы»*

Из рекомендации рава Бенциона Зильбера.